2кт

Диалоги о Высоцком ✦ Диалоги о Высоцком ✦ Диалоги о Высоцком ✦ Диалоги о Высоцком

Виктор Попов

Диалоги о Высоцком

Виктор Попов

ДИАЛОГИ О ВЫСОЦКОМ

О песенных истоках В. Высоцкого

Издание газеты “Штерн”

Екатеринбург

2000

Виктор Попов

Диалоги о Высоцком

О песенных истоках В. Высоцкого. 92 с.

Виктор Иванович Попов родился в 1941 году в Свердловске, закончил последовательно здесь 8 классов школы, технологический техникум (1962), Донецкий институт искусств (1967).

Вернулся в Свердловск, работал пять лет завучем в детской музыкальной школе, а с 1972 года — директор ДМШ № 19.

В сорокалетнем возрасте окончил заочно театроведческий факультет ЛГИТМиКа.

На обложке – автошарж В. Высоцкого

© Попов В. И.

Екатеринбург, 2000

ЕГО ГИТАРА
От редактора

2000 год – год 20-летия со дня смерти Владимира Семеновича Высоцкого. Все эти 20 лет показали, что интерес к его творчеству не только не стихает, но возрастает, как со стороны рядовых потребителей умного, а не бессмысленного, "безмысленного" музыкального искусства, так и со стороны ученых, исследователей, которые стараются проанализировать самые разные стороны творчества Высоцкого – поэтического, музыкального, кино-театрального...

Два десятка лет своей жизни посвятил этому выдающемуся Художнику современности (с большой буквы!) екатеринбуржец Попов Виктор Иванович. За эти годы он опубликовал в журналах и газетах около 80 печатных работ о Высоцком, плюс книгу в 300 страниц – "Письма о Высоцком". Написана вторая книга (объемом 450 страниц) – "Мой Высоцкий", в которой затрагиваются вопросы литературоведения, музыковедения, кино- и театроведения...

Почти 30 лет – директор школы! Заслуживающие уважения постоянство и преданность автора книги педагогической профессии! Потому что за эти долгие годы было немало разных соблазнительных приглашений на более престижные должности.

В 1964 году в газете "Вечерний Свердловск" была помещена первая заметка за подписью "В. Попов", связанная с музыкой. С тех пор стремление к писательству на музыкальные темы все возрастало. В конце концов общий интерес к искусству, желание учиться именно в Ленинграде, желание писать об искусстве, привели в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК), на заочное отделение театроведческого факультета, который успешно и окончил в 1981 году.

Любопытная деталь: в театральный вуз Попов сдавал вступительные экзамены... четырежды подряд, и только на четвертый раз настойчивость была вознаграждена – зачислили в ЛГИТМиК, и ... сразу на второй курс.

К настоящему времени в творческом багаже Виктора Ивановича 400 газетно-журнальных публикаций. Здесь он – "слуга двух господ". Четверть века занимается исследованием истории гитары, бывал во многих городах СССР на фестивалях гитарного искусства. Является автором и ведущим многих радио- и телевизионных передач о гитаре и гитаристах, о бардовской песне, об Окуджаве, Галиче, Высоцком.

Попов активно участвовал в издании тысячестраничной гитарной энциклопедии "Классическая гитара в России и СССР" (1992), в которую вошли многие его собственные статьи, архивные материалы. Выпустил две книги о гитаре, об истории этого инструмента (1988, 1997), готова к изданию третья.

Виктор Иванович – инициатор, организатор и ведущий абонемента в Свердловской областной филармонии "Мой остров – гитара", в котором за десять лет выступили почти пять десятков лучших гитаристов – отечественных и ближнего зарубежья. Организовал и провел в нашей филармонии три уникальных фестиваля гитарно-симфонической музыки, каких не проводят нигде в мире, в которых звучала гитара в сопровождении оркестра (1994, 1997, в 2000 году – Международный) ...

И вот другая тема научных интересов Попова – едва ли не главная – Владимир Высоцкий.

Сегодня мы публикуем из его книги "МОЙ ВЫСОЦКИЙ" две главы, одну из которых можно было б назвать так: "История СССР по-Высоцкому". Написанная ровно 10 лет назад, она и сейчас не устарела.

Борис Вайсберг,
член Союза Российских писателей

МУЗЫКАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИАЛОГИ.
О песенных истоках Владимира Высоцкого

Всё бы это еще ничего,
Но глупцы состояли при власти.
В.Высоцкий

- "Мы ждем перемен", - так пел в кинофильме "Асса" Виктор Цой, ныне, увы, покойный. Да, Отечество наше сейчас пребывает в архисмутном состоянии: тут ожидание перемен, которые никак не наступят; тотальный дефицит и разложение внушавшихся десятилетиями идеалов; национальная резня и массовая эмиграция далеко не худших сынов и дочерей страны; гражданские войны в разных концах Советского Союза с танками на улицах городов и сотнями убитых соотечественников...

Не до Владимира Высоцкого, вроде бы, не до его музыкальных опусов! Время-то нынче вон какое: не до барда-шестидесятника, "дитя 20-го съезда". Вроде бы так. Но вот только Высоцкий-то всё сие... предвидел, господа! Да-с! За много лет-с! И вся штука в том, КАК он это делал в годы «развитого социализма» и почти построенного коммунизма.

Когда царил Брежнев-большой в столице и маленькие брежневы в провинции, когда господствовали шаблон и парадность, когда соседствовали "борьба за мир во всем мире" и психушки для инакомыслящих сограждан в своей собственной

стране, в стране, где "литературоведы", "искусствоведы" и "музыковеды" из КГБ при КПСС определяли "правильность" или «неправильность» мыслей, идей, поступков и каждого художника и любого обывателя, рядового человека в СССР и т.д., и т.п.

Вот об этом и пойдет речь в представленном здесь диалоге неких музыковеда и историка, интеллигентов с тремя высшими образованиями на двоих, где мы попробуем проникнуть в творческую лабораторию Владимира Семеновича, соотнесясь с российской действительностью 60-70-х годов XX века.

Как это удалось нам совершить – судить читателю.

Мы умудрились много знать,
Повсюду мест наделать лобных,
И предавать, и распинать,
И брать на крюк себе подобных!

В.Высоцкий

МУЗЫКОВЕД: Хотелось бы поговорить о стихах, песнях Владимира Высоцкого с точки зрения, так сказать, исторической их определенности: почему, к примеру, именно та или другая песня появилась именно в тот или иной исторический момент, когда и была написана автором? В чем, так сказать, предопределенность ее временем? Например, одна из самых первых его песен "Татуировка" родилась в 1961 году: "Не делили мы тебя и не ласкали..." В то же время были написаны его песни "У тебя глаза - как нож...", "Я вырос в ленинградскую блокаду..." В 1962 году появилась "В тот вечер я не пил, не пел..." и т.д. То есть песни блатного содержания или, как теперь их деликатно называют, - "дворовые". Почему Высоцкий, когда ему было уже 23-24 года, начал с сочинения песен блатных?

ИСТОРИК: Объясняется это достаточно интересным явлением, которое сейчас называется в литературе "оттепель".

Выражение Ильи Эренбурга. В 1956-57 годы была предпринята первая попытка смещения Хрущева с его поста группой «сталинской гвардии», которую потом назвали «антипартийной группой Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова». Тогда маршал Жуков спас Никиту Сергеевича, устранив его политических противников. Но оба они не увидели того, что руководство, которое они поднимают к власти – Брежнев и К° – тоже сталинисты. И со временем они, как известно, Хрущева-таки сняли.

Но тем не менее, самое начало 60-х годов - это время той самой "оттепели", когда мощный всплеск, вызванный разоблачениями на 20-м съезде КПСС культа личности Сталина дошел до низа и вызвал мощную волну демократизации, вызвал явление, ныне называемое "дети 20-го съезда". Тогда прошла первая волна реабилитаций и было реабилитировано несколько сотен тысяч репрессированных в годы сталинщины. Соответственно, это все нашло достаточно адекватное отражение в демократической культуре масс, и двадцатитрехлетний Высоцкий, естественно, не мог на это не отреагировать в своем песенном творчестве. Кроме того, надо отметить, определенную героизацию репрессированных, а затем реабилитированных людей, которая происходила в общественном сознании, и существовавшую в обществе в то время блатную романтику, да и сейчас еще существующую. Наконец, влияли и те извращения в русской культуре, когда в годы после Октябрьского переворота 1917 года были подрезаны корни духовной жизни народа, когда скребок "культурной революции" до суглинка выскреб все, что было сделано в культуре России со времен Петра Первого. Много лет спустя достойные ученики Советского Октября и Мао Цзедуна совершили такую же "культурную революцию" у себя в Китае.

М: Народный депутат СССР, артист Ленинградского БДТ Олег Басилашвили говорил с трибуны депутатского съезда, помнится, примерно так. У нас в стране существует три пласта

культуры. Первый - это официальная культура; второй пласт - это культура демократического плана, представителем которой был Высоцкий, и которая реагировала на первую и на третью культуру, оставаясь сама собою, но мимикрируя под них; и третья культура - это уголовная «паханская» культура, которая вторглась вместе с миллионами люмпенов, поднятых гигантской мутной волной на верх жизни вместе с волной октябрьских перемен в нашем обществе, и которая потом разрушила стройное здание русской классической культуры...

И: Третья культура, фактически поощряемая сталинским режимом. Вспомним сталинскую "теоретическую" установку, что контрреволюционные элементы - это далекие элементы, а уголовные -это элементы, близкие диктатуре пролетариата, которых можно перевоспитать. Недаром же практически вся администрация лагерей была из числа блатных, и гулаговское начальство пользовалось ими, их услугами, расправляясь их руками с неугодными из числа политических заключенных.

Выход репрессированных на свободу - а в то время было выпущено почти 12 миллионов человек! - их страдания, конечно, дали сильнейший толчок общественному сознанию. К этому надо добавить еще и борьбу с преступностью, которую Хрущев пытался вести руками населения. Вспомним знаменитые добровольные дружины того времени. Всё это привело к тому, что "интеллигенция запела блатные песни", как писал Евтушенко в своем известном стихотворении. Через эти блатные песни стали выражаться интересы и стремления людей того периода, надеявшихся реформировать наше общество.

М: Кстати. Поделюсь некоторыми своими размышлениями по поводу названного Вами стихотворения Евтушенко.

Наверное, всем интеллигентным, культурным людям в нашей стране известна, ставшая крылатой, строчка, которой оно начинается: "Интеллигенция поет блатные песни..." Многажды письменно и устно цитированная и по-разному трактованная.

Но, увы, дальше такого вот цитирования одной только первой строчки- лозунга, дело не идет и стихотворение это практически никто не знает. А было оно написано 25-летним поэтом в 1958 году, через пять лет после смерти Сталина, как констатация исторического факта русской культуры того времени. И самое интересное, что, кажется, ни в одном из сборников и собраний сочинений поэта (двух-, трехтомниках) это совсем небольшое стихотворение не печаталось и было воспроизведено только один раз в крохотной тридцатистраничной книжечке со странным названием: Евгений Евтушенко "Компромисс Компромиссович".*

В контексте нашего разговора о блатных песнях оно для нас очень важно, поэтому здесь я "опубликую" снова его полностью. Вот оно.

Интеллигенция поет блатные песни.
Поет она не песни Красной Пресни.
Дает под водку
и сухие вина
про ту же "Мурку" и про Енту и
раввина.
Поют под шашлыки и под сосиски,
поют врачи,
артисты и артистки,
Поют в ПахрЕ писатели на даче,
Поют геологи и атомщики даже.
Поют,
как будто общий уговор у них
или как будто все из уголовников.

* Евтушенко Е. Компромисс Компромиссович. – М. : Библ. Крокодила, – 1978. – № 13.

С тех пор,
когда я был еще
молоденький,
я не любил всегда
фольклор
ворья
и революционная мелодия –
мелодия
ведущая
моя.
И я хочу без всякого расчета,
чтобы всегда алело высоко
от революционной песни что-то
в стихе, простом и крепком,
как древкО.

И: Вполне благонадежное ура-патриотическое стихотворение. А почему не печатается в собраниях сочинений Евтушенко?

М: Видимо, сам автор понимает, что с точки зрения стихотворной техники, да и по содержанию – оно беспомощно! Ну вглядитесь в эти более чем странные, так называемые ассонансные, в данном случае, скорее, неряшливые, рифмы: "На даче" – "даже", "уговор у них" – "уголовников", "молоденький" – "мелодия". Да и рифма ли это? А колченогий, хромой метр стиха?!

А последнее четверостишие – вообще есть некая невнятная декларация, сумбурная по мысли, неточная по формулировкам. Как может нечто изъятое из песни и пересаженное поэтом в собственый стих, алеть высоко? В небе? На флагштоке, что ли? На дымовой трубе городской бани?

И по смыслу оно темнО. Многие, наверное, слышали, знают, что есть у народа такая "тр-р-рагическая" песня – "Мурка", но песня про еврейского раввина и его дочку Енту – сугубо

специфическая, кою подавляющее большинство наверняка даже и не слышали, не знают, о чем идет речь в ней, а не то, чтобы петь ее, как утверждает поэт.

И: Да и по поводу "революционной мелодии", ведущей поэта куда-то, тоже можно высказаться непрезентабельно: во все времена, всегда и везде, как показывает мировая история, революции делались руками люмпенов, гаврошей, пролетариев, бомжей, т.е. далеко не лучших представителей общества, которые ничего за душой не имели и которым, действительно, нечего было терять – при заварушке...

М: Короче: "Интеллигенция поет блатные песни..." – очень плохое стихотворение Евгения Евтушенко. Только и можно использовать – что и делается! – первую строчку, да и то, просто как констатацию вполне очевидного факта. И если говорить о "стихе простом и крепком, как древкО" – то, увы, не про это стихотворение.

И: Зато Владимир Высоцкий оставил нам сотни афористично звучащих строчек, которые активно используем мы в жизни, которые активно использует и пишущая братия.

М: Интеллигенция-то запела блатные песни гора-а-аздо раньше, задолго до того, как это отметил Евгений Александрыч – еще до его рождения... Раввин, т.е. еврейский священник, и его дочка Ента, которых упоминает Евтушенко в своем стихотворении, – это персонажи из старинной кабацкой еврейской (одесской) песни, где есть такие вот "поэтические" строчки:

У раввина была дочка Ента –
Нежная, как розовая лента,
Мудрая, как целый том Талмуда,
Чистая, как новая посуда ...

(Кстати, заметим в скобках: так называемые "одесские песни" – это нередко примитивные стихи, исполненные под "шикарный" оркестр, они не столько для пения и слушания,

сколько для танца. Танца с характерной "еврейской" хореографией.)

Наверное, первыми интеллигентами, запевшими тоскливые, грустные блатные песни, были еще декабристы – образованные дворяне, офицеры, угодившие после 1825 года в Сибирь – в тюрьмы, ссылки, на каторгу. Первые русские политкаторжане и политкаторжанки пели СВОИ, сочиненные ими песни – других-то у них в заключении не было. Вот эти-то первые песни заключенных и стали, вероятно, предшественниками сегодняшних блатных и лагерных песен.

Можно с уверенностью сказать, что так называемая блатная песня и не могла родиться в самых низших слоях, но – в средних и высших, достаточно образованных, развитых, интеллигентских, дворянских. Потому как, чтоб "составить" такую песню нужно не только знание конкретики, аксессуаров, быта тюремной среды, т.е. не только знание событий, так сказать, изнутри, но и необходимы определенные литературно-музыкальные умения, интеллект.

И: И другой аргумент. Блатная песня, как и острый политический анекдот, есть не что иное, как фольклор, в пику официозу возникший в народе. А ДУМАЮЩАЯ часть народа – это все же, представляется, достаточно интеллигентная, развитая, образованная его часть.

М: Наверное, все без исключения, поэты, как показывает история, начинают с достаточно "хулиганских" стихов. Отдавали им дань: Пушкин, Барков, Лермонтов, Есенин, Маяковский, Высоцкий... (фамилии называю произвольно). И во все времена интеллигенция и сочиняла, и читала вслух скабрезные, матерные стихи, гусарила и, конечно же, – а как без этого?! – РАСПЕВАЛА такие песни под гитару и под рояль. У народа для этих же целей были балалайка да гармошка. Даже когда поэты вырастали из детских своих одежек и понимали уже высоту своего роста, мощь и влияние своего поэтического дара, все равно

изредка возвращались они к своим истокам и грешили (воспользуемся словами Владимира Высоцкого) "своей блатною стариной". Ну, мы, пожалуй, тут несколько отвлеклись. Итак, в 1962 году Высоцкий пишет песню:

Нам ни к чему сюжеты и интриги, -
Про все мы знаем, что ты нам ни дашь.
Я, например, на свете лучшей книгой
Считаю Кодекс уголовный наш...

И: Это верно. Уголовный кодекс, действительно, был настольной книгой советского народа того времени. Потому как любой человек мог угодить за решетку, в любой момент. Достаточно вспомнить, что за анекдот про Сталина давали пять лет. Доносительство считалось лучшим доказательством лояльности, считалось патриотическим долгом советских людей. Вспомним жесткие слова Льва Толстого о том, ЧТО русская интеллигенция умеет? Пить водку и писать доносы, - вот, по-Толстому, главные черты русского интеллигента. Сюда надо добавить, что уголовная тематика, уголовная "малина", уголовная "романтика", приблатненный городской романс и т.п. - всё это было героизировано. Благодаря примитивным книгам, таким, как "Записки следователя" Льва Шейнина, благодаря не менее примитивным фильмам, где "советская малина" врагам сказала "нет".

М: Скажем, "Путевка в жизнь" (1931), где из уголовников, преступников запросто делали сознательных борцов за счастье советских людей. С другой стороны, было и парадное искусство с его бесконфликтностью. Тут, "Клятва" (1946) и "Падение Берлина" (1950) - оба фильма со Сталиным среди главных действующих лиц; "Далеко от Москвы" (1950), архипопулярные "Кубанские казаки" (1950), "Кавалер Золотой Звезды" (1951) и многое-многое другое подобное

Отсталый зам, растущий пред,
И в коммунизм идущий дед... -

как с сарказмом писал о таком “искусстве” Александр Твардовский.

И: Так вот, если вернуться к песне Высоцкого, где «бараки длинные, как сроки, скандалы, драки, карты и обман», то ведь он прямо указывает на назревающий конфликт, который демократическим народным сознанием в это время уже отмечался. То есть неприятие официальной трактовки ура-патриотического махрового советского соцреализма, и в то же время - здоровый скепсис народа, его злые сатирические анекдоты про сильных мира сего, его юмор, который даже Горбачев вынужден был отметить для нашей страны и для всего мира в своей книжке “Перестройка и новое мышление”, что самая лучшая сатира, которой у нас официально практически нет, в то же время в народе осталась, благодаря его здоровому инстинкту.

М: Вот любопытная песня Высоцкого:

Ну и дела же с этой Нинкою,
Она жила со всей Ордынкою.
А с нею спать, ну кто захочет сам?
А мне плевать! Мне очень хочется!..

Написано еще в 1963 году, а у нас, если не ошибаюсь, только в конце 80-х официально заговорили о том, что в СССР есть и проституция, и наркомания. А Высоцкий еще за четверть века до этого хрипло КРИЧАЛ (а ему затыкали рот!):

Не писать мне повестей, романов,
Не читать фантастику в углу.
Я лежу в палате наркоманов,
Чувствую - сам сяду на иглу ...

И: Неофициально, конечно же, считалось, что у нас всё это есть. Но всё это - “пережитки”, “родимые пятна капитализма”! С другой стороны, официально, конечно, не было этих лиц свободной профессии, этих “интердевочек”, этих пороков и всего остального, такого же нехорошего.

М: Советская статистика тут молчала. Не зря же кто-то остроумно сформулировал: статистика - это всё равно что красивый купальник на женщине: подчеркивает достоинства фигуры и прикрывает интимные места. А англичане по этому же поводу говорят так: есть ложь, есть гнусная ложь и есть статистика.

И: Надо добавить, что проституция, наркомания давно использовались даже органами НКВД в своих целях. Ну, скажем, для шпионажа за иностранными гражданами, для компрометации некоторых людей. Так член ЦК компартии Югославии Милован Джилас рассказывал в своих мемуарах о том, как он встречался со Сталиным в 1948 году: когда он приехал в гостиницу, где его разместили, тут же раздался телефонный звонок, и некая Катя стала домогаться встречи с Джиласом. Точно так же было и с другими членами делегации: звонили веры, маши, даши... То есть была явная попытка скомпрометировать тех людей.

Наш сегодняшний шеф КГБ В.А.Крючков встретился не так давно на пресс-конференции с западными женщинами-журналистами, и они ему в лоб задали вопрос: пользуется ли КГБ услугами представительниц очень давней профессии в своей работе? Крючков сказал, что у нас, дескать, есть другие источники информации. То есть соврал и открестился от этого «контингента» своих сотрудников, не моргнув глазом. Об этом у нас писали в газетах и журналах в 1990 году.

Но если верить нашумевшему интервью Калугина, бывшего генерала Комитета госбезопасности, которое было опубликовано в "Комсомольской правде" (21 июня 1990) и перепечатано другими газетами , то во многом КГБ сохранило сталинскую методику работы, сталинскую структуру. И преемственность эта идет еще со времен царской охранки, это общеизвестно. Так что эти песни Высоцкого, написанные чуть ли не 30 лет назад, очень и очень злободневны и теперь. Они обличают пороки, которые у нас были всегда, и вовсе не как «пережитки капита

лизма". Интересно, откуда в наших сегодняшних 19-20-летних "интердевочках" столь хорошо сохранились пережитки строя, который, если верить календарю и нашим идеологам, прикончили у нас в стране еще 70 лет назад?! Нет, пороки эти были все 70 лет, и только сейчас легализовались, благодаря "разгулу гласности и демократии".

М: В 1964 году у Высоцкого появилась песня "Все ушли на фронт":

Нынче все срока закончены,
А у лагерных ворот,
Что крест-накрест заколочены,
Надпись: "Все ушли на фронт".

Многие поэты писали о войне, но, мне кажется, что до Высоцкого вот ЭТОЙ ТЕМЫ никто не касался в стихах или песнях. Скажем, Константин Симонов писал о войне вовсе не так...

И: Да, тема эта была запретной. Исключение составляет творчество Александра Исаевича Солженицына. А Симонов, действительно, писал о войне по-другому. Потому и был ШЕСТЬ РАЗ лауреатом Сталинской премии! Плюс в 1974 году - получил Ленинскую. А напиши-ка он что-нибудь вроде Высоцкого?! Вряд ли Симонов тогда б уцелел.

После поражений Красной Армии летом 1941 года, в самом начале войны, вся кадровая Красная Армия к осени 1941-го была перебита, или пленена - почти 4 миллиона пленных было взято немцами и миллион мы потеряли убитыми. Нужно было срочно искать генералов, которые могли командовать, солдат, которые могли бы воевать, поэтому по лагерям, куда их до этого упрятали, прошла волна освобождений, выборочная, селекционная, конечно, значительного числа заключенных, особенно лиц офицерского, генеральского состава, чтоб закрыть бреши на фронте.

Более того, Сталин даже дал добро на то, чтобы обещать от лица советского правительства помилование и возвращение

на родину тысячам белогвардейских офицеров в Европе, которые могли бы стать и стали действительно силой антифашистского сопротивления в европейских государствах, борясь за честь России. Не за коммунизм, нет, а именно за Отечество. Пополнение из рядов ГУЛАГа шло на фронт. И без такого резерва мы вряд ли что-то смогли бы сделать во многих местах.*

М: Почти одновременно с предыдущей возникает другая песня Высоцкого, продолжающая ту же тему - "Штрафные батальоны":

... Ведь мы не просто так - мы штрафники, -
Нам не писать: "... считайте коммунистом".

И: Да, были батальоны смертников, которые бросались командирами и комиссарами в самые опасные места. А за ними шли так называемые заградотряды. Был чудовищный по жестокости приказ Сталина № 227, от 28 июля 1942 г. В этом приказе прямо говорилось:

> "... Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию. Многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток (...) Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину. Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции (...) Паникеры и трусы должны истребляться на месте. Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины.

*Проэктор М. Фашизм: путь агрессии и гибели. – М. – 1989. – С.314.

С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины (...)
Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:
1. Верховным Советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:
а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток (...)
б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования фронта;
в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальона (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.
(...) Сформировать в пределах Армии 3-5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем самым помочь честным бойцам дивизии выполнить свой долг перед Родиной.
(...) Командирам и комиссарам корпусов и дивизий (...) оказывать всяческую помощь и поддержку заградитель-

ным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Народный комиссар обороны И.Сталин *

И: Вот такой драконовский был приказ. Надо сказать, что свою роль он не исполнил, поскольку вина за поражение в войне 1941-42 годов точно так же лежит и на Генштабе, и на Сталине, а перекладывался этот тяжелый груз вины на рядовых. И сам приказ этот отступление наших войск не остановил. Мы тогда очень быстро "дошли" до Сталинграда и до перевалов Северного Кавказа. И только после боев в ЭТИХ районах началось движение назад. Мы ведь не перед простачками отступали на восток, а перед сильнейшей армией мира. Пока народ не научился воевать, пока армия не научилась воевать, пока Сталин не понял, что без современно мыслящих профессиональных военных ему войну не выиграть, с этими Берией и Мехлисом, а так же с малограмотными товарищами Буденным, Ворошиловым и прочей публикой времен сабельных походов гражданской войны.

Все эти драконовские приказы приводили к тому, что недорасстрелянное командование боялось больше НКВД в своем тылу, чем врага на фронте. Предательство генерала Власова в 1942 году было вызвано во многом именно этим. И приказом наркома обороны № 0349, от 29 октября 1944 года отдельные заградительные отряды были расформированы. Можно себе представить, скольких людей они порешили за два года с лишним своего существования.

И стихи Владимира Высоцкого - именно об этом.

М: Не могу не сказать еще несколько слов о так называемых песнях на военную тематику. В сборниках военных песен, которые постоянно выпускал "Воениздат", можно наткнуться,

---

* См. полный текст приказа в сборнике: Страницы истории КПСС. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 652 - 656.

и не раз, скажем, на такие вот вокально-поэтические «шедевры»:

Если враг прилетит к нам непрошенный,
Мы ракетным ураганным огнем
Злую стаю разбойничьих коршунов
У советской границы собьем.

Это припев, который четырежды звучит в “Песне советских ракетчиков”. Сделаю рекламу ее авторам и назову их: слова Н.Сальникова, музыка З.Компанейца. Для капустников что ли такие тексты сочиняют?

И: Наши замечательные добросовестные политработники усердно вооружали доблестные советские войска такими вот бравыми патриотическими песнями, а в то же время:

а) американский летчик-шпион Пауэрс в 1960-м безнаказанно пересек половину территории Союза ССР, закончив в глубине России, над Свердловском, свой «несанкционированный» полет;

б) двадцатилетний немец Матиас Руст в 1988-м безнаказанно перелетев границу, садит свой самолет на Красной площади в Москве! Не спросив разрешения у ракетчиков и их комиссаров!

в) в 1990 году на аэродром города Батуми приземляется “Sessna”, прилетевшая опять без помощи ОВИРА из Турции. Летчик ставит на поле посудину с цветами и любезной запиской для Президента Страны Советов Михаила Сергеевича Горбачева и спокойно улетает восвояси, оставив с носом работников КГБ, советских ракетчиков, советских пограничников. У которых всегда, как они поют уже в другой песне “граница на замке”.

М: Интересная вещь. Наряду с блатными песнями Высоцкий - тоже в 1964 году - пишет песню с такими словами:

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора -
Лежат без пользы тайны, как в копилке,

Мы тайны эти скоро вырвем у ядра -
На волю пустим джинна из бутылки...

Или вот, к примеру, "Песня космических негодяев"... Думаю, не случайно, это все появилось в те годы. То была реакция на события жизни: штурм космоса - Юрий Гагарин был у всех на устах. Большинство новорожденных мальчишек называли Юриями...

И: Программа полетов в космос была у нас во многом престижной, претенциозной. Возникла она еще в конце сороковых годов. Советская космическая программа практически отпочковалась от программы создания ядерной бомбы, как оружия массового поражения и средств его доставки. Было замечено, что если ракета может принести боеголовку в любой район Земли, то может - и в космос. Здесь надо добавить, что все работы по космосу у нас были предельно засекречены. Если американцы в те же годы показывали на весь мир по телевидению запуски своих астронавтов, то мы-то узнавали про наших, когда запуск уже произошел. А иногда и после того, как космонавт уже приземлился! Достаточно вспомнить, что Гагарин взлетел уже только после трех предыдущих неудачных запусков: ракеты с манекеном, с макетом человека просто взрывались. И это знаменитое гагаринское "поехали!" дается теперь с немалыми купюрами. Там было еще несколько инвективных выражений русского языка, непереводимых на иностранные. Затем 108 минут над планетой часто раздавался отборный сочный русский диалект, вперемежку с: "куда меня несет...", "мама родная..." и т.п. Ему было страшно, очень страшно. Ведь надо было не просто взлететь и сесть, надо было вернуться живым и целым. Многое и здесь, в космических программах, как выяснилось, делалось в спешке и под жестким партийным прессингом не всегда "доводилось до ума".

Хрущев и его окружение требовали все новых и новых "рекордов", "починов" и "достижений" и в этой сфере к каждой

"круглой" или "красной" дате советского календаря. (См. об этом в напечатанных теперь воспоминаниях, мемуарах создателей космических программ – академиков Королева, Александрова и др.)

М: Пожалуй, уже в то время Высоцкий великолепно понимал все большее и большее отставание нашей науки, нашего экономического, технического потенциала от Запада. И об ЭТОМ есть в его песнях. То было как раз время, когда хрущевские эскапады в экономике – с совнархозами, волюнтаризм с кукурузой и проч. – уже привели к тому, что по карточкам был хлеб.

И: Причем, даже в южных районах страны, испокон веков житнице России. И удивляет, что ведь Высоцкий был человек не технический, не рабочий, он был человек глубоко интеллигентного труда, тем не менее отчетливо понимал все это, конечно же, не обладая всей полнотой информации. Ее и сейчас-то еще недостаточно, а тогда тем более она была скудной. Он видел, куда идет страна с командно-административной системой, с ее некомпетентным чиновным аппаратом, который душил любую мысль. И в техническом прогрессе, и в культуре. С чем он сталкивался, наверное, не один раз на дню. Научно-техническая революция нейтральна сама по себе, ей абсолютно безразлично, кто там во главе дела - злодей или добрый. Но достижения науки в руках бесконтрольной от народа власти могут быть использованы во вред ему.

Вот, пример, строительство атомных электростанций. У американцев все они, за редким исключением, находятся в глубине территории, вдалеке от населенных пунктов. А у нас? Любая АЭС максимально приближена к людям. Вспомним хотя бы Белоярскую атомную – менее 50 км по прямой до Свердловска. Вспомним борьбу в Горьком года два назад, против строительства там атомной ТЭЦ, или владивостокскую забастовку против захода в порт лихтеровоза с атомным двигателем "Алек-

сей Косыгин». И целый ряд других, аналогичного характера деяний.

М: Высоцкий же тогда думал, видимо, и предчувствовал, что такая катастрофа может произойти. И вот мы получили Чернобыль в 1986-м. Но до Чернобыля было еще 22 года - шел только 1964-й. А ведь сколько подобных предвидений художников уже было в России. Настоящий художник - это всегда очень чуткий барометр общества. Но, как всегда, у нас такое предвидение не было воспринято власть имущими как предупреждение. Воистину, как у Высоцкого:

Пророков нет в отечестве своем,
Да и в других отечествах не густо.

Да и к кому это самое правительство должно было прислушиваться? Что там поет какой-то неизвестный актер из непослушного театра, официально не признанный, никуда не допущенный? Приблатненный магнитофонный певец, очернитель прекрасной соцдействительности?.. Да и вообще, личность, к которой неплохо бы присмотреться Комитету госбезопасности и даже милиции по месту жительства!

И: Ну вспомним, ведь Брежнев в 1962 году на 22-м съезде КПСС формально выступил против двух крайностей: очернительства и лакировки действительности. Это ведь уже были времена, когда на Солженицына начались гонения, когда все больше и больше отрицательных отзывов звучало о тех произведениях искусства, где речь шла о трагических страницах прошлого нашей страны, об острых проблемах настоящего. И вообще, начинает ощущаться мощная поддержка тех произведений, которые трактовали политические события, военную историю, современность в духе неосталинизма. Брежнев ведь только по личной трусости в 1969 году не подписал постановление, реабилитирующее Сталина полностью. А ведь это могло произойти и тогда бы, в той обстановке, участь Высоцкого была незавидна. Он мог бесследно исчезнуть в лабиринтах ГУЛАГа, ко-

торый ведь сохранился, который не ликвидировали. Он только называется сейчас по-другому: Главное управление исправительно-трудовых учреждений Министерства внутренних дел. Сменили вывеску, но все осталось по-прежнему. Как и во многом другом у нас сейчас. И вся сегодняшняя пенитенциарная система наша построена на тех же принципах. Поэтому остается только поражаться прозорливости великого поэта русского народа Владимира Высоцкого.

М: Еще насчет точности и своевременности реагирования Высоцкого на историческую ситуацию. Только в октябре 1964 года в стране произошли известные события с Никитой Сергеевичем Хрущевым, когда его "по собственному заявлению" отправили на пенсию, Высоцкий тут же пишет сатирическую песню, которая называется "Дурачина-простофиля". В которой все очень иносказательно и все очень и очень понятно. Помните, чем заканчивается она?

И очнулся добрый малый простофиля
У себя на сеновале - в чем родили...
Ду-ра-чи-на!

И не надо никаких комментариев. А ведь это были еще самые первые шаги Высоцкого-поэта! Да какие самостоятельные, смелые, да громкие. Заметные всей стране. В 1965 году появляется песня Высоцкого

Мой друг уехал в Магадан.
Снимите шляпу, снимите шляпу!
Уехал сам, уехал сам,
Не по этапу, не по этапу...

Поэт подчеркивает, повторяя дважды фразы: "уехал сам...", "не по этапу..."

И: Если вспомнить мемуары сына премьера Хрущева Сергея Хрущева или зятя его - Аджубея, то они пишут, что уже в 1957 году появились НОВЫЕ политзаключенные, так сказать

хрущевского призыва. Затем были трагические события 1959 года в Джезказгане, а в 1962-м в Новочеркасске.

Хрущев заявлял: "Я - сталинист в области культуры", - разгоняя художников. Или: "Вон из нашей страны, господин Вознесенский!" Или можно вспомнить нашего талантливейшего земляка Эрнста Неизвестного, который стараниями Никиты Сергеевича ныне благополучно проживает и творит свои шедевры в США. И многие другие неординарные представители «области культуры» оказались за рубежами нашей Родины не без стараний сталинистов. Пастернака при Хрущеве травили и подвергли экзекуции в 1958 году, чем ускоренно довели поэта до могилы (ум. в 1960). Опыт-то еще со ждановских времен в этом деле был. И опытом этим даже обменивались. Например, в Китае в 1950-е годы Мао Цзедун заявлял сначала: "Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто стилей в искусстве». А потом всю китайскую интеллигенцию отправили в деревню на "перевоспитание". Передовой советский опыт здесь явно сказывался. Не зря же мы называемся "Страна Советов". Вот мы и "советовали"... Всем советовали: и Чехословакии, и Румынии, и Венгрии – всему Совету экономической взаимопомощи, СЭВу. Да нет – всему свету! Недаром же в 1968 году (через три года после написания Высоцким "Мой друг уехал в Магадан") ходил по Москве анекдот, что в Праге вели переговоры: т.Дубчек, т.Брежнев и Т-34. Это все – было.

М: К слову, о Мао Цзедуне и Китае. Помните, в выступлениях политических обозревателей-международников одно время бесконечно фигурировало выражение, с негативным оттенком в адрес западных политических деятелей: "разыгрывать китайскую карту". Так вот, Высоцкий тоже не раз, по-своему, "разыгрывал китайскую карту", изложив в нескольких песнях хронику тогдашней китайской жизни. Внутренней и внешней.

Вот песня Высоцкого, начинающаяся словами: "Есть на земле предостаточно рас...", а в ней:

(...) что разделился наш маленький шар
На три огромные части:
Нас - миллиард, их - миллиард,
А остальные - китайцы!
И что дают мне какой-то листок:
- На, мол, подписывай, ну же!
Очень нам нужен ваш Дальний Восток,
Ох, как ужасно нам нужен!..

А песня “Мао Цзедун - большой шалун...” О чем она? Да у них тоже все – как у нас – одна система:

(...) А кто не чтит цитат,
Тот ренегат и гад,
Тому на задницы наклеим дацзыбао!
Кто с Мао вступит в спор,
Тому дадут отпор
Его супруга вместе с Линем Бяо!

И «культурные революции» у нас и в Китае – близнецы-сестры. Об этом – песня Высоцкого “Хунвейбины”:

Возле города Пекина
Ходят-бродят хунвейбины,
И старинные картины
Ищут-рыщут хунвейбины.
И не то, чтоб хунвейбины
Любят статуи, картины.
Вместо статуй будут урны
Революции культурной...

И: То есть похоронят культуру... Ну, а известная песня Высоцкого с длинным названием: “Письмо рабочих тамбовского завода китайским руководителям”. Тут же снова не в бровь, а в глаз:

... Когда вы рис водою запивали,
Мы проявляли интернационализм.
Небось, когда вы русский хлеб жевали,
Не говорили про оппортунизм!

... А если зуд – без дела не страдайте,
У вас еще достаточно делов:
Давите мух, рождаемость снижайте,
Уничтожайте ваших воробьев...

Эти едкие политические памфлеты, фельетоны на международную тему, спетые Высоцким четверть века назад, ну разве не актуальны они для нашей страны? Вчера, сегодня? А завтра?

М: Есть у Высоцкого стихотворение "Мы бдительны, мы тайн не разболтаем..." – это сатира, достойная, на мой взгляд, Салтыкова-Щедрина. Мы уже говорили, что руководители первой в мире Страны Советов во все времена любили совать свой нос в дела народов разных стран и назойливо "советовать" как им жить дальше. Подпирая, аргументируя свои "советы" танками и ракетами. Высоцкий, конечно же, не мог не откликнуться на это далеко не безобидное хобби наших властителей:

... Хотя волнуюсь, в голове вопросы:
Как негры там? Убрали ль урожай?
Как там в Ливане? Что там у Сомосы?
Ясир здоров ли? Каковы прогнозы?
Как с Картером? На месте ли Китай?

И: Это – о повышенных наших "жизненных интересах" вне своей страны. Если б Высоцкий пожил подольше, ему пришлось бы перечислять весь СЭВ, Кубу, Северную Корею, Вьетнам, Никарагуа, Ирак, Афганистан и др. Если б Высоцкий пожил подольше, он бы увидел, как весь этот "мир социализма", "лагерь социализма" (и, вправду, лагерь!) рухнул в одночасье в конце 1989 года. Несмотря на наши танки, ракеты и "ограниченный контингент войск" наших за рубежом.

М: В вышепроцитированном Высоцкий рассказал нам про нашу внешнюю политику.

А вот в том же стихотворении политика внутренняя:

Какие ордена еще бывают? -
Послал письмо в программу "Время" я.

Еще полно? Так что ж их не вручают?
Мои детишки просто обожают!
Когда вручают – плачет вся семья.

Узнаёте "нашего дорогого" Ильича-два, то бишь, Брежнева? Любителя объятий, поцелуев и государственных наград.

И: Брежнев, только взошедший на престол, говорил, что дескать, не надо сводить всю историю нашего государства к гримасам культа личности, что надо, товарищи, смотреть шире. Видеть, что наша социалистическая действительность дает много различных поводов для оптимизма, для того, чтобы формировать здоровую, активную жизненную позицию советского человека, борца за победу коммунизма. Это означало, что:

а) с культом личности у нас покончено раз и навсегда;

б) политзаключенных у нас нет, потому что этого не может быть;

в) что все нормально.

И если кто-то утверждает противоположное, то это – очернительство. Если при Хрущеве сажали единицы "отщепенцев", то при Брежневе "посадки" "диссидентов" приобрели регулярный характер. Кроме того, Брежнев и К^{О} оказались более изобретательными, чем даже Иосиф Виссарионович в сфере физического устранения политических противников режима, заменяя лагеря и отстрелы психушкой. Вспомним Жореса Медведева, который, в конце концов, был вызволен из заключения в психлечебнице с помощью брата Роя Медведева и мировой общественности. В настоящее время Ж.Медведев живет и плодотворно работает за границей. В НАШЕЙ стране его интеллект, его знания (как и других тоже!) оказались ненужными брежневым-сусловым.

М: И другие выдающиеся деятели культуры, интеллектуального труда стали жертвами этой СИСТЕМЫ: Александр Солженицын, Владимир Буковский, Александр Галич, Мстислав Ростропович и Галина Вишневская, Юрий Любимов, Андрей

Тарковский, Андрей Михалков-Кончаловский, Виктор Некрасов, Иосиф Бродский... Всех не перечислить.

И: А Высоцкий? Он всегда имел большие шансы на "посадку". Причем, на очень долгую. Достаточно вспомнить, как выдворяли из нашей страны людей, которые уже отсидели свои годы в лагерях – философ Марк Егидес, писатель Эдуард Лимонов и др. – им предлагали или новую "посадку" в солнечный город Магадан, или "добровольно" уехать за границу. Кроме того, были высылки в административном порядке и известные распоряжения в Москве "убрать за 101-й километр".

В своих "магаданских" и других стихотворениях Высоцкий отметил это явление, ставшее в нашей стране массовым. Здесь надо обязательно добавить, что это были подвиги одиночек. Вспомним хотя бы дело Андрея Синявского и Юлия Даниэля... Я подчеркиваю, – подвиги. Потому что внешний мир об этом знал, а у нас в стране про то слышали только единицы, и те боялись протестовать.

М: В 1966 году Высоцкий пишет песню:

Опасаясь контрразведки,
Избегая жизни светской,
Под английским псевдонимом
Мистер Джон Ланкастер Пек
Вечно в кожаных перчатках,
Чтоб не делать отпечатков,
Жил в гостинице "Советской"
Несоветский человек...

Думается, что содержание этой песни – та же "охота за ведьмами", только теперь уже не за внутренними, а внешними, будто бы к нам заброшенными.

И: Шпионаж против нашей страны всегда велся иностранными державами, это понятно. Разведка была, есть и будет, независимо от того, какой режим в том или ином государстве...

М: Но мы часто боялись собственной тени и до смешного, до идиотизма выворачивали необходимое, рациональное – наизнанку. Конечно, шпиономания всегда была и у нас, и в Америке. Одна из западных рок-групп, по-моему, "Пинк-Флойд" в 70-е годы даже пела песню под названием "Красные в моей постели"!

И: Да уж, идиотизма тут хватало. Помните, у нас была серия детективов про знаменитого майора Пронина? Или известная кинодилогия "Судьба резидента" и другие. Представления об огромном количестве западных шпионов, будто бы со всех сторон стремящихся в нашу страну, тянулись еще со сталинских времен. Тогда и за границей любой советский человек рассматривался как потенциальный агент Советов. Зато за покупку иностранных сигарет можно было у нас дома получить сразу четыре года, т.к. это уже была «связь с международной буржуазией».

Рассказывают, что однажды, буквально за месяц до смерти Калинина (ум. в 1946), когда Михаил Иванович закурил в присутствии Сталина американскую сигарету, тот сказал ему: "Брось, это капиталистические сигареты!" Калинин едва не подавился уже зажженной сигаретой, которую держал во рту. А Сталин сильно смеялся – это был очень своеобразный сталинский юмор. Это не анекдот, не легенда, это факт действительной кремлевской жизни Сталина.

Так вот, песни Высоцкого про Джона Ланкастера, или про таможню, или про загранкомандировки и т.п. были едкой, ядовитой сатирой поэта на ту разнузданную шпиономанию середины 60-х годов, на тот поток низкопробной литературы, точнее, чтива, которое насаждалось среди советских людей. Это с одной стороны. А с другой нужно отметить, что в нас был крепко внедрен нашей пропагандой образ врага с Запада. Нам внушали, что со всех сторон нас окружают враждебные капиталистические державы, которые спят и видят, только и ждут момента,

чтоб наброситься на Советский Союз. Значит надо крепить и крепить бдительность. "Как хорошо, что бдительнее стало..." – помните, пел Высоцкий. Вся вот такая идеология оправдывала возведение и долгое существование «железного занавеса», с огромными расходами на него. А Высоцкий нарисовал сатирический лубок на наш образ мышления, на нашу картину нравов "осажденной крепости"»...

М: В 1966 году он пишет песню:

Лукоморья больше нет, от дубов простыл и след.
Дуб годится на паркет, – так ведь нет:
Выходили из избы здоровенные жлобы,
Порубили все дубы на гробы...

И: Здесь изображено то, что называется эрозией русской культуры. Корни ее были подрезаны в ЭТИ годы. Да раньше еще. И очень сильно подрезаны. Досуг нашему человеку заменила бутылка водки, да и ту надо было где-то достать. Мы благополучно создавали себе трудности, через которые героически продираемся. У нас оказалась в загоне система образования, воспитания. На сегодняшний день, например, количество дебилов, которые рождаются, а потом будут обучаться в школах, настолько велико, что к середине 90-х годов оно может превысить количество здоровых детей. А это уже грозит депопуляцией и вымиранием нации. В течение 1950-70-х были уничтожены сотни русских деревень, так называемых неперспективных, и перспективных – тоже, особенно в полосе нечерноземья. Скажем, когда построили Рыбинскую ГЭС, было затоплено около 130 (!) старинных русских городов и пяти тысяч сел.

М: До сих пор чудовищным памятником головотяпству и кощунству торчит из "морской" воды шпиль церкви, затопленной в Калязине. Хоть бы взорвали, мерзавцы, чтоб скрыть следы своего преступления против культуры. Наверное, и сегодня можно установить имена тех преступников и обнародовать,

ведь кто-то же подписывал документы: "утверждаю", "согласовано", получив за это деньги.

И: Достаточно проехать на теплоходе по каналам Волго-Балта, чтобы увидеть сотни этих деревень и колоколен! Я сам все это видел – страшная, жуткая картина. После этого хочется взорвать все ГЭСы на Волге. Вместе с деревнями, конечно же, были выведены из оборота большие пласты русского национального музыкального фольклора, сохранявшегося коренным деревенским населением. Молодежь, которая сегодня у нас воспитывается на волне западной рок-культуры, она забывает русский фольклор. Зато на Западе мода на русское искусство, русский фольклор возрастает год от года. Популярность всего русского растет, это факт. Сотни тысяч людей увлекаются Россией, потому что у нас богатейшая национальная культура. Несмотря ни на какие катаклизмы. Богатейшие сказы, народные песни, проза, великолепная живопись. Причем, живопись не только западного образца, западной школы XVIII-XIX столетия, но и русская иконопись, например. Ведь в 1960-е годы таможенники в Шереметьево даже пошлины не брали с икон XII-XV веков, которые СОТНЯМИ вывозились тогда за границу...

М: Вот-вот совсем как у Высоцкого:

... А раньше мы во все края -
И надо, и не надо -
Дарили лики, жития
В окладе, без оклада.
Из пыльных ящиков, косясь,
Безропотно, устало,
Искусство древнее от нас,
Бывало, и сплывало...

И: Ну да. В эти же годы 12 тысяч (!) храмов (с 1950 по 1965-й) было закрыто или взорвано. Русская церковь вообще была сначала разгромлена - физически и морально - а потом просто прозябала в небрежении. А что вместо этого насаждалось? "Ин-

тернациональная культура" советских народов, которая и привела сегодня нас к кровавым межнациональным конфликтам. Это была практически совершенно безликая, непатриотичная, парадная, махровая культура так называемого социалистического реализма. Настоящая советская поэзия, русская поэзия была в загоне. Такие великие поэты, как А.Ахматова, Б.Пастернак, М.Цветаева и другие, фактически были под запретом.

Была обвинена во всех смертных грехах русская философия: Бердяев, Соловьев, Флоренский, ряд других больших русских писателей, философов. А в ходу были: Чернышевский с его ходульным романом "Что делать?", включенным и сегодня во все хрестоматии, которым до сих пор пичкают молодежь; "революционный" роман Горького, певца пролетарской прозы, "Мать"; Маяковский, понимаемый очень односторонне, как - "агитатор, горлан, главарь..." – "певец воды горячей и враг воды сырой". И целый ряд таких же прямолинейных, топорных утверждений из романов "социалистического реализма" того времени.

Ну, какие у нас были в те времена герои? Официально приветствовались многотомные эпопеи, пышные, костюмные, постановочные, в духе неосталинизма, кинофильмы, выводившие образ спокойного мудрого руководителя, принимавшего трудные, но всегда верные решения, его всегда окружали представители народа, выступавшие как фон в данном случае. Приветствовался выпуск любых "произведений" на производственную тему («Большая семья», 1954), где герой - как правило, новатор, борец за технический прогресс, за "коммунистическую мораль" – вступал в конфликт с консерватором и с помощью высокопоставленных партийных бонз одерживал победу.

А чтобы регулировать тематику художественных произведений в середине 70-х годов была введена система планирования или, по-теперешнему, система госзаказов. Например, в кинематографе: заранее определено было сколько надо фильмов:

а) на бытовую тему, б) на историко-революционную, в) на военно-патриотическую, г) "про любовь" и так далее. Вдохновляйтесь, товарищи художники, и творите! Цензура была свирепая, появились "пОлочные" фильмы, ограничивалось знакомство с западной культурой. Мы жили за железным идеологическим занавесом. Более того, мы были ограблены, мы знали художественную культуру Запада только лишь по произведениям отдельных писателей-коммунистов типа Теодора Драйзера или Луи Арагона с его "Коммунистами". А представления, знания о западной живописи, западной музыке остались у нас на уровне конца XIX -начала XX века. Из современных музыкантов мы знали только Вана Клиберна, и то только потому, что он играл у нас в Москве на Международном конкурсе имени Чайковского.

М: О музыке западных классиков XX века Арнольда Шёнберга, Антона Веберна, Альбана Берга, Пьера Булеза, Эдгара Вареза и многих-многих других в нашей специальной литературе 60-х годов отзывались, очень мягко говоря, – неприязненно. Так же учили в консерваториях. В начале 70-х у нас остракизму была подвергнута и первая в мире рок-опера "Иисус Христос - суперзвезда", написанная тогда английским композитором Ллойдом Веббером. Прекрасная, мелодичная опера, которая с громадным успехом была поставлена во многих странах мира. Зато 20 лет спустя и наша, советская, сцена ею тоже разродилась, когда прелесть новизны и открытия ушла.

Про голливудские фильмы мы знали только в тенденциозном пересказе особ, допущенных и причастившихся к ним, и, конечно же, с оценками со знаком минус. Даже профессионалы киноведы не видели их, зато все равно критиковали и осуждали. То же было и с западной, с американской литературой. А по поводу многолетней многоцветной телепередачи "Клуб кинопутешествий", помнится, однажды кто-то из "невыездных" са-

тириков высказался так: "Хватит смотреть на мир глазами Сенкевича" (ведущего этой передачи).

Нам, окруженным со всех сторон кирпичной "берлинской стеной", только и дозволялось, что глядеть из-за нее на мир чьими-то чужими сытыми глазами; слушать по радио только московский "маяк", тщательно отфильтрованный некими службами, а все остальное – не менее добросовестно глушилось. Помните у Высоцкого: "... удивительное – рядом, но оно запрещено"! И вообще, это "Письмо с Канатчиковой дачи в редакцию телевизионной передачи "очевидное – невероятное" – это убийственная сатира на наше общественное устройство, на наш соцреализм, на нашу идеологию, на ее лобовые методы работы – сумасшедший дом!!

Ну-ка, послушайте снова внимательно эту песню, вдумайтесь, о чем она? Было, ох было, за что не любить Высоцкого властям предержащим!

И: Нам оставалась только деревенская проза Абрамова, Белова, Астафьева, Можаева, Шукшина. Но ведь и они были на положении официальных изгоев, то есть их печатали, и в то же время они ведь не были престижными для начальства.

М: Киностудии, театры ударились в классику: Чехов, Гоголь, Островский, Сухово-Кобылин, ряд других драматургов. Но в то же время эти попытки обойти цензурные рогатки удавались далеко не каждый раз. Ведь чиновник-охранитель не всегда дурак. Поэтому цензуру нашу того времени вполне можно было назвать чугунной, непробиваемой.

И: Еще одна отличительная черта культуры того времени - это так называемая магнитофонная революция, магнитиздат, или еще называют искусство андеграунда, т.е. подпольное. Оно как раз и было отдушиной задыхавшемуся в тоталитаризме советскому человеку. По закону психологии: когда не можешь официально реализоваться, реализуешься где-то на стороне, вопреки запрету. Песни, сатирические выступления, записанные и вос-

производимые в домашних условиях, практически не поддавались цензуре, контролю верхов (ах, как им этого хотелось!) и получили массовое распространение. Этому способствовало еще и увеличение количества бытовой радиотехники у людей. Добавим, гнусного советского качества, но тем не менее с налепленным на ней "знаком качества"...

Не признававшиеся официально, сатирики, певцы вошли в быт, в сознание миллионов и десятков миллионов. Подлинным лидером здесь был, конечно же, Владимир Высоцкий. Еще барды того времени: Окуджава, Галич, ближе к нашему времени - Александр Новиков и другие. Судьба их, исключая, пожалуй, Окуджаву, была плачевна: Александр Галич умер на чужбине, Высоцкий практически был затравлен властями; Новиков, посаженный на десять лет, отсидел в Нижнем Тагиле «только» пять, потому что, к счастью, уже сменилась политическая «эпоха».

М: Так что, надо прямо сказать: наш аппарат умел доводить художников до неестественного "естественного" конца.

И: Да, Высоцкий-художник предвидел перестройку, приветствовал её. Наверное, его можно назвать предтечей перестройки, вслушиваясь, вчитываясь в его высокую поэзию. Наша сегодняшняя перестроечная литература – это макулатура. Ведь фактически то, что сегодня мы имеем – это наследие 60-80-х годов, наконец-то, нашедшее дорогу к широкому потребителю. Нового, что могло бы сравниться по силе художественного слова с Высоцким, Гроссманом, Солженицыным, с рядом других наших писателей, музыкантов, поэтов мы сегодня не имеем. Сказывается политика ДЕСЯТИЛЕТИЙ тщательной вивисекции, выстригания талантов в русской культуре. На сегодня у нас имеются только отдельные личности. В масштабах огромной страны их количество ничтожно.

М: Поэтому, пока наше государство будет тратить от 1,6 до 4-х копеек (?!) в год на человека в культуре и образовании

(в 1988 году) – наше дело дрянь, как пел Высоцкий в своей "антисказке" (его определение) – "Лукоморья больше нет".

В 1966 году он пишет песню, которую назвал: «О НОВОМ времени».

Наше время – иное, лихое, но счастье, как встарь, ищи!
И в погоню летим мы за ним, убегающим, вслед.
Только вот в этой скачке теряем мы лучших товарищей,
На скаку не заметив, что рядом товарищей нет...

Подчеркну, не о военном времени речь ведет Высоцкий, а о НОВОМ -в 1966-м году подчеркивая это названием песни. В НАШЕ время, которое – лихое, теряем мы ЛУЧШИХ товарищей! Но ведь не война, почему же теряем товарищей? Вот оно – выстригание талантов русской культуры! И не только культуры. Вот он, геноцид!

И: Чудовищная картина выбивания лучших кадров: посадки и высылки, плюс ко всему, если ты сумел отбиться от чиновников социалистической СИСТЕМЫ, если они не считают тебя слишком опасным, ты будешь обречен на прозябание нищенской зарплатой, гнусным бытом... Это то, что раньше в России называлось "разумный дурак". Вот на что обрекали и обрекают миллионы наших сограждан – наших лучших товарищей, по-Высоцкому.

М: В то же время, в 1967 году, Высоцкий пишет песню "Спасите наши души!" Вопль: "SOS!" Это всё песни из одной обоймы, тема одна и та же: "Спасите наши души!" Тут же ясно, что речь не о подводной лодке идет, а о нашем советском обществе. Всмотритесь, вслушайтесь внимательно в текст песни.

И: Надо учесть, что Высоцкий отлично понимал: кроме народа, никто спасти государство не сможет. Кроме ЗДОРОВЫХ СИЛ нашего высшего руководства. И то, что сделал Горбачев в апреле 1985 года, открыв шлюзы гласности, зачтется ему в актив на суде истории. В любом случае. Что бы ни произошло *дальше. Так же, как Хрущеву – первый удар по сталинизму, при*

всех его благоглупостях и злодеяниях, которые он вольно или невольно совершил до и после. История ведь злопамятнее народа, как говорил Карамзин в свое время, она четко выдает всем свои векселя и оценки. Это школа без каникул.

М: Хороши у Высоцкого «сказки», полные иронии, иногда – сарказма. "Лукоморье" я уже упоминал а, вот например, такая еще:

На краю края земли, где небо ясное
Как бы вроде даже сходит за кордон,
На горе стояло здание ужасное,
Издаля напоминавшее ООН...

Или – снова продолжение темы бездуховности, деградации человека – песня 1968 года "Моя цыганская". Помните, чем она заканчивается у Высоцкого:

И ни церковь, ни кабак –
НИЧЕГО НЕ СВЯТО!
НЕТ, РЕБЯТА, ВСЁ НЕ ТАК!
Всё не так, ребята!

И: Да, бездуховность, деградация общества - полная. Волю отняли, водка заменила всё. Да и водку-то заменили суррогатом. Здесь к месту вспомнить, что водочная монополия очень выгодна нашему государству: при себестоимости литра водки 30-40 копеек, она продается почти в 400 раз (!) дороже. Это есть косвенный грабеж народа нашим замечательным государством и низведением человека до уровня послушного раба СИСТЕМЫ.

М: На меня всегда колоссальное впечатление производит песня Высоцкого "Банька по-белому", 1968 год. Когда-то в старых песенниках, сборниках народных песен их систематизировали под разными рубриками. Там были и такие разделы: "песни тюрьмы и ссылки", "песни ссылки и каторги", где помещались "Александровский централ", "Глухой, неведомой тайгою", "Не слышно шуму городского", "По диким степям Забайкалья"...

Так вот, "Банька по-белому" Высоцкого и многие песни Александра Галича я бы поместил в разделе "песни тюрьмы и ссылки" или "песни ссылки и каторги", вместе с теми безымянными народными песнями. Сегодня мы не знаем авторов многих из них, но "Банька..." Высоцкого написана в тех же традициях плачей – медленная, протяжная мелодия, оставляющая много времени на раздумье при пении. Это продолжение традиций старого русского революционного движения, т.е. практически движения русской интеллигенции, ее революционной борьбы с угнетателями. Трагической борьбы за светлые цели.

Замечу тут, что песни Высоцкого очень точно выстроены драматургически. Вслушайтесь внимательно: например, "Баньку...", "В сон мне: желтые огни", "Белое безмолвие", "Кони привередливые" и многие другие песни он начинает спокойно, зачин еще не предвещает трагических событий. Потом происходит драматизация событий, постепенное нагнетание эмоций и наступает кульминация и развязка в песне. Отсюда столь сильное эмоциональное их воздействие на слушателя.

И: В "Баньке по-белому" у Высоцкого и другие "традиции" показаны: возобновленная Сталиным система ГУЛАГа автоматически перемалывала далеко не худшую часть Российского населения.

М: А вот автобиографическая песня «Охота на волков»:

Обложили меня, обложили, –
Гонят весело на номера...

Тут личный печальный опыт Высоцкого, травля его аппаратом всеми возможными способами. Вплоть до физического уничтожения человека. Кстати, "песни каторги и ссылки" были гуманнее – в том смысле, что они не показывали физического уничтожения человека: гибель человека происходила "за кулисами" событий, за кадром, не на глазах у слушателя-зрителя. Высоцкий более жестоко – век другой! – жестко и откровенно

физиологически показывает этот "процесс". Особенно в песне "Был побег на рывок..." Помните:

... Я – к нему, чудаку:
Почему, мол, отстал?
Ну а он – на боку
И мозги распластал.
ПробралО – телогрейка
Аж просохла на мне:
Лихо бьет трехлинейка –
Прямо как на войне!
Как за грудкИ, держался я за камни:
Когда собаки близко – не беги!
Псы покропили землю языками –
И разбрелись, слизав его мозги ... (1977)

"Прямо как на войне!" – это против собственного-то народа?! Нет, это не конец XIX века и не начало XX-го. У Высоцкого другое время и другая страна – более жестокие, где гуманизмом, цивилизацией и не пахнет. Нет, это нравы грубого, непросвещенного еще Средневековья. Гуманный театр Древней Греции не показывал на сцене убийство, смерть. Это уже в Средние века, в жестокие времена Шекспира десятки трупов покрывали сцену. Вот куда скатился XX век, показывает нам Высоцкий. Вот куда скатилась Страна Советов – в жестокое Средневековье, весьма далекое от цивилизации!

Или песня Высоцкого 1968 года:

На судне бунт, над нами чайки реют.
Вчера из-за дублонов золотых
Двух негодяев вздернули на рею,
Но мало, нужно было четверых...

Вот и снова, о жестокости: мало двух – "надо было четверых" вздернуть. Но в то же время, мне представляется, что пес-

ня отнюдь не флибустьерская, это было б слишком просто и недостойно Высоцкого.

И: Конечно же, здесь несколько мотивов. Первое. Высоцкий берет такой элемент, как коррупция. В то время – в 60-е – она очень сильно распространилась снизу доверху в аппарате. Коррупционеры с партбилетами уже хапали миллионами. "Безбилетным" это было недоступно в те времена. Причем "первые" лица имели защиту и покровительство со стороны самых-самых высоких чинов: Брежнева и его присных. Во-вторых, 1968 год – это трагическая, кровавая "пражская весна", когда восстали народы Чехословакии, сытые экспортируемой из СССР карманной системой, которая создала им свой чешский ГУЛАГ, аппарат принуждения и подавления, своего чешского "берию"... Эта "пражская весна" была фактически второй, после венгерских событий 1956 года, попыткой ликвидировать ненавистный народам Европы сталинизм. Чем она закончилась – мы знаем: пять стран Варшавского пакта совершили военную интервенцию, и освободительная революция чехословацкого народа была задушена, с помощью советских танков.

Так как Высоцкий уже был в то время, вместе с академиком Сахаровым, нашей ходячей совестью, он, безусловно, не мог не отреагировать на эти кровавые события. Что и сделал в этой песне и ряде других.

М: К сожалению, эти песни, как и письма и заявления академика Сахарова, не могли тогда оказать решающего влияния на ситуацию. Но ДУМАТЬ – людей они заставили. И в нашей стране, и за рубежом.

И: Я снова повторю, что история злопамятнее народа, и оценку 1956, 1968 году дало уже наше время. Чехословацкий акт брежневского руководства был осужден, равно как и другие его деяния: интервенция в Афганистане, наше вмешательство в польские внутренние дела, поддержка так называемых "национально-освободительных" движений во всех странах мира; тер-

рор против своего народа – политзаключенные и психушки... Немалый "послужной список" у Брежнева.

М: Высоцкий не только сиюминутность описывал нам, но будучи прозорливым, гениальным художником, он в своих стихах многое предвидел из того, что нам еще предстоит в перспективе. И картины рисовал, прямо скажем, нерадостные для нас, апокалипсические:

Я вам расскажу про то, что будет,
Я такие вам открою дали...
Пусть меня историки осудят
За непонимание спирали...
Словно наговоры и наветы,
Землю обволакивают вьюги (...)
В скрипе, стуке, скрежете и гуде
Слышно, как клевещут и судачат.
Если плачут северные люди
Значит, скоро южные заплачут.
И тогда не орды чингиз-ханов,
И не сабель звон, не конский топот, –
МИЛЛИАРДЫ ВЫПИТЫХ СТАКАНОВ (!)
Эту землю грешную затопят. *(1976)*

И: Прогноз художника сбывается: уже давно клевещут со всех сторон, уже давно плачут в гражданских войнах и южные и северные люди у нас в стране; уже сказались "миллиарды выпитых стаканов", породив нам целое поколение дебилов...

М: Вот жанровая зарисовка Высоцкого "Я самый непьющий из всех мужиков...", 1969 года. Как хлестко показан тут наш советский быт, наши "заботы"... Задолго до сегодняшнего дня Высоцкий "воспел" еще предстоявшие нам всевозможные дефициты, "воспел" наш уже тогда никому не нужный "деревянный" рубль. Почти двадцать пять лет назад! Вот оно предвиденье художника! Купить в СССР сегодня можно только на иностранные – доллары, марки, фунты... А где они у предельно разо-

ренной российской деревни или не менее обнищавшего города?

И: Странная у нас страна – в ней всё делается "от фонаря". Попираем объективные законы экономики, общественного развития. Так, цены на товары и курс нашего рубля определяется решением какого-нибудь чиновника, высосанным из его немытого пальца, а не в соответствии с законами развития цивилизованного мира. Году в 1946-м Сталин "дал команду" установить как можно более высокий курс рубля относительно доллара. И когда экономисты подсчитали, то оказалось, что один доллар должен стоить 15-20 рублей. Сталин, не долго думая, написал: один доллар будет стоить четыре рубля. Так "был установлен курс" рубля. Оказывается, для этого никакой экономики, как науки, не надо. Так же точно поступил позднее и Хрущев: один доллар = 90 копеек. Очень просто, а чего еще мудрить? И сейчас новый курс рубля тоже взят с потолка: один доллар "должен стоить" 6,23 руб. "Должен стоить", и все тут. Как моя левая нога того хочет. Нет, ничему не может научить история наши высшие эшелоны власти, дилетантов от управления. Оттого и существует сегодня еще и неофициальный курс доллара = 15-30 руб. (1990 год.)

М: Удивительна песня Высоцкого 1969 года, которая начинается таким стихом:

Вот в набат забили:
Или праздник, или –
Надвигается, как в старь,
чума !
Заглушая лиру,
Звон идет по миру, –
Может быть, сошел звонарь
с ума!

Не Высоцкий ли – тот сошедший с ума звонарь-пророк? Не к себе ли он обращается в финальных строчках:

Бей же, звонарь, разбуди полусонных!
Предупреди беззаботных влюбленных,
Что хорошо будет в мире сожженном
Лишь мертвецам и еще нерожденным.

Вот опять наши перспективы, нарисованные поэтом: либо ядерная война, либо новый рукотворный Чернобыль. Жуткий прогноз! Художник понял, что в ядерной войне не будет победителей, зато политики никак этого не поймут, размахивая атомным оружием, наращивая его потенциалы.

И: Еще при Брежневе у нас утверждалось, что в атомной войне мы обязательно победим проклятый капитализм. Да и Мао говорил примерно тоже самое. Хотя, когда будет атомная война, я думаю, что ни одна самая оснащенная лаборатория, если она сохранится, не отличит пепел капитализма от пепла социализма...

М: И Высоцкий пишет:

Выход один беднякам и богатым -
Смерть. Это самый бесстрастный анАтом.

Серьезное предупреждение политикам. Только услышат ли?

В известнейших песнях Высоцкого "Диалог у телевизора", "Милицейский протокол" – снова красочно описан советский быт, а правильнее будет сказать – это уже наше бытие, определившее все наше сознание. Ибо ничего философского в этом слове для нас не осталось, только бытовое, обыденное его понимание.

И: Причем, здесь ведь показана лживость официальной пропаганды. С ее лозунгом: "пьянству – бой". А с другой стороны, наша торговля выступала в защиту советского пьющего человека, потому что: ну чем же торговать, когда других-то "товаров повседневного спроса" нет. Водочные деньги обеспечивают "нормальную организацию", "нормальное функционирование" советской экономики. "Нормальные", с точки зрения из-

вращенного советского экономического мышления, для будто бы нормального функционирования общественного организма и его отдельных индивидуумов. А для затурканного и ограбленного советского человека – водка это единственная, пожалуй, возможность снятия психологического стресса.

М: У нас только сегодня вслух заговорили о явных и тайных привилегиях для высокопоставленной номенклатуры. Но Высоцкий-то бил их наотмашь еще два десятка лет назад. Как убийственно точно обрисовано например, в балладе "Как я пел "Охоту на волков" (1972) чванство высокопоставленного чиновника из "больших людей", из "ответственных товарищей".

Обратите внимание: на одном полюсе "общества развитого социализма" пьянь, рвань и дурь вроде Зины с Ваней, вроде бедолаги Сереги и его приятеля-алкаша из двух вышеназванных песен. На другом полюсе - сытое самодовольство, внешнее благополучие: "свет торшера" (предмет в малометражных квартирах большинства отнюдь не являющийся предметом первой необходимости); магнитофон; телефон с секретарем на том конце провода, которому можно позвонить в любое время дня и ночи и приказать "прислать", "доставить". Вы только посмотрите на этого чиновного ханжу:

... Тихонько, чтоб не слышали соседи (!?)
Он взял да и нажал на кнопку «пуск».

Или вот такая убийственная деталь:

И об стакан бутылкою звеня,
Которую извлек из книжной полки (!)

Автор едко издевается над этим представителем "высокопоставленных". Именно такие вот не пускали песни Высоцкого на телевидение, на радио, на фирмы грамзаписи. Зато себя – как и во всем другом! – в этом не обделяли: слушали Высоцкого тайком и в "кругу семьи" своей. Но смешными, нелепыми запретами своими они, похоже, не могли даже с собственными детьми справиться, где уж тут со всей страной:

Быть может, запись слышал из окОн,
А может быть... с детьми ухи не сваришь.
Как знать...

И еще про "сытых" есть у Высоцкого: "Каждый хочет на высокий пьедестал", – говорит он в другой своей песне. И дальше:

... Номер "два" далек от плотских тех утех,
Он из ЭТИХ, он из СЫТЫХ, он из ТЕХ.
Он надеется на славу, на успех,
И уж ноги задирает выше всех.

И: Но давайте порассуждаем все же: про что баллада "Как я пел "Охоту на волков", в чем, как говорится, соль ее? Да вот в тех словах, что вы привели. Тут хорошо показан завышенный уровень притязаний на культуру и ее фактический уровень у чиновника, который, судя по всему, находится на достаточно высокой ступеньке иерархической лестницы. Руководящее лицо и глубокая его некомпетентность, некультурность и неинтеллигентность: внешний атрибут культуры – книжные полки, а в них он прячет от посторонних глаз и от домочадцев... бутылку. Как самый последний алкаш. Вот вам и уровень быта и бытия. Есть ли разница между ним и Серегой с его приятелем из вытрезвителя? Никакой.

Уровень культуры наших руководителей, их мышление отчетливо видны, стоит только послушать по радио или ТВ выступления наших депутатов или делегатов на сессиях и съездах . К сожалению, люди не умеют даже грамотно выражать свои мысли. А ведь среди наших нардепов сегодня подавляющее большинство –руководители достаточно высокого ранга, отнюдь не рабочие от станка. Зато они имеют власть. Над 300-миллионным народом. И над гегемоном, который в большинстве своем усердно прикладывается к бутылке. Вовсе не с нарзаном.

М: В середине 70-х Высоцкий написал песню, которая начинается словами:

Парад-алле! Не видно кресел, мест,
Оркестр шпарил марш, и вдруг, весь в черном,
Эффектно появился шпрехшталмейстер
И крикнул о СЕГОДНЯШНЕМ коверном ...

Песня, сплошь наполненная политическими аллюзиями. Это своего рода портретная галерея наших политических "коверных", от чьей работы - "на весь цирк икота".

И: Да, это политическая сатира. Тут борьба брежневского окружения между собой за власть и о том, как Брежнев умело балансировал в этой борьбе. Попробуем расшифровать этот весьма прозрачный ребус Высоцкого. Правда, пересказывать своими словами, расшифровывать содержание песни - занятие, наверное, бессмысленное, неблагодарное. Как и растолковывать анекдоты. Но все же отважимся на это.

"Весь в черном... шпрехшталмейстер", т.е. ответственный за ход всего представления в цирке, – ну конечно же, это наш "серый кардинал" Суслов, ответствующий за идеологию и расстановку кадров в стране.

... Вот выскочили трое молодцов,
Одновременно всех подвергли мукам,
Но вышел мужичок из наглецов
И их убрал со сцены ловким трюком ...

"Сегодняшний коверный" и "мужичок из наглецов" – Брежнев. "Трое молодцов" – те люди, которые привели Брежнева к власти и которых он затем устранил. Это Игнатов, который был снят; это Мазуров, который был снят; это Семичастный, тогдашний шеф КГБ, которого потом тоже, за ненадобностью, сняли. Мавры сделали свое дело, мавров надо было уйти.

Вернемся еще к нашему "коверному". Считали, что Брежнев, это очень удобная фигура, которого можно в любой момент заменить, как тех "мавров". Но увы, инициаторы всего этого "цирка" сильно просчитались. Обратимся к печатным источникам.

"В 1964 году группа руководителей, сместившая Хрущева, считала, что Брежнев – фигура компромиссная, врЕменная ("коверная", то есть. – В.П.) Брежнев проявил мастерские способности в борьбе за власть. Его окружение, в котором наиболее выделялась фигура Суслова, не смогло противостоять ему и постепенно стремилось все больше и больше к его возвеличиванию, чем больше у Брежнева проявлялись черты физического одряхления".*

Песня Высоцкого "Парад-алле"... написана в 70-годы, в то время, когда уходили с политической арены такие деятели, как Подгорный, Шепилов, Капитонов и др., которые Брежневу показались в той или иной степени неудобными или потенциально опасными. Тогда и возник каламбур: "Подгорный был убран Брежневым за небрежность".

М: Вот уж, наверное, сотню раз я слышал "Лекцию о международном положении, прочитанную осужденным на 15 суток за мелкое хулиганство своим товарищам по камере". И все равно, каждый раз получаю огромное удовольствие, когда слушаю ее, любуясь мастерством поэта, любуясь неожиданными поворотами его мысли. Уже одно только ее 16-этажное название вызывает смех и настраивает на веселый лад: что-то будет! Сколько тут реалий нашей жизни: наши нравы, поступки; в конце концов, наша идеология – всё тут.

В Америке ли, в Азии, в Европе ли –
Тот нездоров, а этот вдруг помрет.
Вот место Голды Меир мы прохлопали,
А там на четверть – БЫВШИЙ НАШ народ ...

Вот только одна, последняя, строчка – и целая тема, государственная проблема: утечка мозгов из государства. И так чуть не в каждом куплете этого виртуозного сатирического шедевра Высоцкого.

*Журнал "Преподавание истории в школе". – М. – 1990. - № 3. – С.60

И. В песне, во-первых, представлена почти вся наша послевоенная история. Второе: то, как нас воспитывали, какой идеологией пичкали народ, как оболванивали сведениями о внешнем мире, как внедряли, десятки лет вдалбливали в наше сознание образ врага – тот же Тель-Авив, Соединенные Штаты Америки, Папа Римский... И в то же время, несмотря на интенсивнейшее промывание мозгов, народ-то весьма скептически, даже саркастически воспринимал эту дубовую идеологию, дескать: мели, Емеля... И чем дальше, тем все больше это проявлялось.

М: *... У нас деньжищи! Что же тратим тыщи те*
На воспитанье дурней и дурех ...

Услышав эти строчки у Высоцкого, надо тут же вспомнить, что звучат они в "лекции о МЕЖДУНАРОДНОМ положении", значит, не для ВНУТРЕННЕГО употребления были те деньги. И вот вам опять сбывшийся прогноз Высоцкого: песня написана в 1979-м, а спустя 10 лет те "дурни и дурехи" в Восточной Европе, в которых мы вкладывали – если бы только "тыщи", а то ведь многие миллиарды! – на рубеже 1989-90 годов превратились в политические и физические трупы: ухнули режимы, буквально в течение нескольких месяцев! И мы остались с носом, даже проценты теперь не с кого стребовать за "воспитание". А деньги-то собирали с народа, с налогоплательщиков. Кто теперь за это отчитается? Кто ответит? Не привыкли "верхние" отвечать и отчитываться.

И: Наши политические бонзы заигрывали не только с прокоммунистическими режимами, но и с отдельными деятелями западного делового мира. Разными способами: давали им неограниченные права, дарили самолеты, из Эрмитажа – картины, из Русского музея – иконы, разбазаривая национальные культурные и материальные богатства. И вот пример: Арманд Хаммер, который за многие годы сотрудничества с советскими лидерами, начиная от Сталина, сколотил огромное состояние, стал миллиардером. А именно Брежневым была санкционирована сделка с

ним, по которой в Куйбышеве американцы построили завод по производству аммиака, плюс 2,5 тысячи километров аммиакопровода в Одессу, через густо населенную территорию нашей страны: то есть травитесь на здоровье, дорогие советские товарищи! У них же в Америке таких производств нет. И сегодня работники этого завода и жители города Куйбышева страдают различными легочными заболеваниями, живут под постоянной угрозой химической, экологической катастрофы. Есть у нас в стране и другие такого типа "подарки" "добрых" капиталистов.

В 70-е годы сильно проявлялась наша имперская психология, доктрина Брежнева: мы большие старшие братья, мы знаем больше вас, а вы должны бить в барабаны и кричать "ура!" А если вы с этим не согласны, или у вас не получается, то наши танки Т-34 вам помогут. В те же годы наша пропаганда много говорила о якобы наступающей разрядке в мире, о том, что все нас поддерживают, и что будто мы можем менять режимы и правительства, как хотим. Что ведь и делали. На Востоке и на Западе, в Египте и в Африке; в Южной, Средней и Латинской Америке...

М: И эти имперские потуги Высоцкий очень ядовито изобразил:

Мы тут им папу римского подкинули
Из наших, из поляков, из славян...

или

Шах расписался в полном неумении,
Вот тут его возьми и замени!
Где взять? – У нас любой второй в Туркмении
Аятолла, и даже Хомейни...

А беспредельная советская империя взяла и рассыпалась в прах к началу 1990 года.

В 1974-м Высоцкий написал песню тоже с длинным названием: "Инструкция перед поездкой за рубеж или Полчаса в

месткоме". Песня у многих на слуху, все ее прекрасно знают. Тут речь идет от имени представителя рабочего класса:

Я вчера закончил ковку,
Я два плана залудил, -
И в загранкомандировку
От завода угодил...

И дальше этот "гегемон", по простоте душевной, рассказывает, как его "готовили" дома в поездку "к демократам". И если последить за его языком, за его словарем, за его знаниями географии и другими знаниями, то диву даешься этому человеку-примитиву. Едет он в "польский город Будапешт", потом это оказывается "чешский Будапешт", а в Венгрии на рынке он собирается "на немецких на румынок поглядеть", а то вдруг, ни с того ни с сего он "к болгарам уезжает - в Будапешт", а "к полякам в Улан-Батор не поедет" ни за что. Та-акой винегрет, такая мешанина в башке у пропившегося советского пролетария, что диву даешься: откуда такой и взялся? Хоть "три плана может залудить".

Хорош и "инструктор - парень дока", что про "коварный зарубеж" все-то знает! Вот уж два достойных представителя не самых редких племен в нашей стране.И еще, помните, у Высоцкого:

Перед выездом в загранку
Заполняешь кучу бланков -
Это еще не беда.
Но в составе делегаций
С вами едет личность в штатском
Завсегда.

И дальше, рассказывая о перипетиях заграничного своего путешествия, совтурист понимает, наконец:

Это что ж, он может даже
ЗаподОзрить в шпионаже?
Вы прикиньте, что тогда:

Это значит, не увижу
Я ни Рима, ни Парижа
Никогда!

И: Вот-вот. Долгое время, примерно до 1988 года, у нас действовала такая установка: проводить ОТБОР совграждан – обязательно "отбор" – для любой поездки за границу. Чтобы посылать туда только будто бы лучших, отборных – как "потомственный кузнец", из вышеописанных – представителей советского народа, да еще под негласным присмотром "личности в штатском", то, бишь, сотрудника самых компетентных органов. Дабы наш человек, едучи группой, не уронил там высокого звания советского человека. Именно группой, организованно, но никак не по одиночке: к каждому одиночке-то не прицепишь "личность в штатском", которая, "как оказалось, боксом занималась", то есть "туриста", едущего по тайной казенной командировке, отрабатывающего таким образом свою зарплату.

М: А прежде того, надо было написать на загранпутешественника характеристику и обязательно закончить ее словами "морально устойчив", и подписать ее "треугольником" предприятия, а еще лучше "квадратом": директор, парторг, профорг, комсорг. Затем случалось, что к директору в кабинет тоже являлась подтянутая, стройная "личность в штатском" и, показав красное удостоверение, подробно, с глазу на глаз, выясняла кто есть кто из кандидатов за рубеж. Покаюсь здесь: за два десятка лет директорской работы в школе несколько таких приватных визитов было и ко мне, когда некоторые наши педагоги собирались в турпоездку за рубеж. Ну, а потом уж "перед выездом в загранку" следовал тот самый инструктаж, т.е. промывка мозгов – "что там можно, что нельзя", как у Высоцкого. Да я и сам был однажды загрантуристом, потому эту "медальку" идеологическую нашу внимательно разглядел и с лица, и с изнанки. Господи, на сколько же было деформировано мышление, представление о мире внешнем у инициаторов и организаторов этих

самых характеристик и инструкций! Да и у всех нас - будто так и должно было быть. Диву даешься. Зато у работников КГБ всегда была работа, всегда при деле. А теперь?

И: При нынешнем уровне развития средств массовой информации, космическом телевидении, всепроникающих радиостанциях, которые на тысячи километров от своего месторасположения вещают на самых разных языках, при имеющейся газетной и видео индустрии, магнитофонной культуре, по-моему, проблем с информацией быть не должно. Сюда еще надо добавить каналы информации сплетен и слухов, которые долетают даже быстрее всех других средств массовой информации.

Тем не менее, группы советских туристов упорно инструктировались. А оттого и не удивляешься тому, сколь были извращены представления и отсутствовало понимание реальностей в мире у тех наших людей, которые ехали за границу. А у тех, отправлявших группы за рубеж, похоже, представления были еще дубовее.

И вся эта многодневная, многоступенчатая процедура подготовки совтуриста к встрече с "загнивающим" Западом и Востоком специально проводилась с тем, чтобы создать за границей сусальный образ бескорыстного, "идейного" советского человека, и поменьше оставить там, за рубежом, информации о том, ЧТО на самом деле происходит внутри нашего государства. Чем меньше этой информации, тем лучше. Не говоря уже о том, что субсидировало наше государство туристов не для того, чтоб купить там что-то, а на то, чтоб только посмотреть: "От подарков их сурово отвернись: "У самих добра такого – завались!.." – саркастически поет Высоцкий.

М: Есть и еще один "канал информации" – изобретение нашей соцдействительности, о котором у Высоцкого тоже можно услышать в песнях. "Про стукача":

Его мы встретили, как брата,
А он назавтра продал всех подряд (...)

Или другая: "Попутчик". Иногда, в своих выступлениях Высоцкий называл её: "Песня про 37-й год".

... Я не помню, кто первый сломался.
Помню, он подливал, поддакивал.
Мой язык, как шнурок развязался:
Я кого-то ругал, оплакивал...
И проснулся я в городе Вологде,
Но, убей меня, не припомню, где.
А потом мне пришили дельце
По статье Уголовного кодекса.
Успокоили: – Всё перемелется! –
Дали срок, не дали опомниться.
Пятьдесят восьмую дают статью,
Говорят: – Ничего, вы так молоды!.. –
Если б знал я, с кем еду, с кем водку пью,
Он бы хрен доехал до Вологды!

Вот такие картинки с натуры. Ну, как же можно было "организациям, инстанциям и лицам" (Высоцкий) любить и холить его, будто артиста народного, и не затыкать ему рот, когда он только в этих двух песнях столько наших "государственных тайн" всему свету выдал! Выкричал... Обе эти "заграничные" песни Высоцкого пронизаны расхожими штампами кондОвой советской пропаганды, ну, хотя бы:

... Буржуазная зараза там всюду ходит по пятам,
Опасайся пуще сглаза ты внебрачных связей там.

И так далее, на том же интеллектуальном и идеологическом уровне. Поэт доводит их до абсурда, высмеивает, развенчивая. "Куча бланков" перед поездкой за рубеж – это ведь тоже реалии нашего семидесятилетнего советского быта, это НАШЕ замечательное изобретение. В Европе из страны в страну ездят без этих дурацких – но всё еще таких обязательных для нас! – процедур.

И: Кроме того, людей, которые выпускались (!) в турпоездки за рубеж (а были и "невыездные"!), в большинстве своем, конечно, нельзя было причислить к наиболее образованным, культурным представителям нашего общества. Как раз об этом ведь и песня Высоцкого. То были передовые кузнецы, доярки, учителя... И как они могли выглядеть со стороны интеллекта? Высоцкий нам это показал. Ну, а советского учителя, в массе своей, тем более не отнесешь к числу развитЫх, начитанных и прогрессивных.

М: Кстати, "невыездных" Высоцкий тоже воспел. Похоже про себя рассказал:

Жил-был один чудак.
Он как-то раз в запой
Сказал чуть-чуть не так
И стал невыездной ...

И далее описываются злоключения гражданина отдельно взятой страны, даже у себя дома пребывающего негласно «под колпаком». И ЭТА песня – тоже сделана мастерски.

И: К сожалению, такая многолетняя практика посылки наших туристов за рубеж – в страны Западной Европы, Америки, Англии, да и в бывшие страны так называемой народной демократии – приводила к очень негативным последствиям с точки зрения внешнего реноме нашего режима. Чего ну никак не хотели понимать ни наши высшие руководители и идеологи, ни непосредственные "отправители" -ортодоксы. Негативное для нашего режима было и то, что люди, возвращавшиеся из таких поездок, вполне справедливо задавались вопросом: "А почему У НИХ живут лучше, чем у нас, в стране развитОго социализма и почти построенного коммунизма?" У людей открывались глаза и уши . Именно потому и проводилась дома тщательная селекция потенциальных совинтуристов. Совсем-то не пускать уже не могли – время стучалось в наши железные ворота.

Второе. Наши люди устраивали за границей массовую скупку всего, что только можно было увезти. Именно оттого правительства дружественных нам Чехословакии, Болгарии все-таки вынуждены были, в конце концов, обнародовать длинный список товаров, запрещенных к вывозу из этих стран. Надо же было как-то спасаться от ненасытного совтуриста. Отсюда, с одной стороны, разрушался столь заботливо создаваемый соответствующими службами имидж Советского Союза, как сверхдержавы, которая всё имеет, всё гарантирует. А с другой – возникало стойкое пренебрежение к русским, как нищим и попрошайкам, которые, скупая всё и вся, создавали немалые трудности и дефициты для местных жителей. Так возникала стойкая русофобия, антисоветская настроенность, антисоветская шумиха. Плюс, идейный и идеологический кавардак в голове нашего советского человека, который получил обязательное среднее советское образование. Очень среднее, потому что обязательное. Что и демонстрирует персонаж из "Инструкции перед поездкой..."

Помните, в спектакле «Сотворение мира» у Сергея Образцова: "Не знает ничего, не умеет ничего – пиши среднее".

Именно потому тот инструктор, из Высоцкого, и говорил "что там можно, что нельзя". Именно потому такие инструктажи были, с одной стороны, идеологической парикмахерской, промывкой и прочисткой мозгов или их запудриванием. А с другой – "снилось мне, что я кольчугу, щит и меч себе кую", – т.е. не что иное, как изоляция страны от внешнего мира (щит и меч – эмблема, как вы помните, наших "органов"), внедрение в людей психологии осажденной крепости, когда очень удобно всё, что противно духу "обороны Отечества" – ликвидировать.

М: Ну и с третьей стороны, эта песня Высоцкого рисует чрезвычайно низкий уровень, на который обрекала наш народ СИСТЕМА советской партократии и бюрократии. Что песенный Коля, что его жена Дуся, что тот "деловой инструктор" –

суть достойные продукты закостенелой идеологии нашего общества.

И: Высоцкий был очень порядочный, очень фундаментальный человек, который свои убеждения не продавал, не менял ни за пост, ни за рубль, ни за бутылку водки, ни за какие-то другие материально-морального фактора привилегии. Много претерпел, перестрадал. Несмотря на то, что его преследовали, он сделал максимально возможное для просветления умов своих соотечественников в той ситуации и в то время. Проявил огромное мужество при том беспредельном могуществе карательных органов, которое у них до сих пор остается. Он фактически морально был предтечей перестроечных процессов в нашей стране. Без "артподготовки" Высоцкого, Галича и подобных им перестройка, пожалуй, и не началась бы или началась гораздо позже. Могут сказать: если б не было Высоцкого, нашелся бы кто-то другой – история в этом смысле не останавливается. Но если исходить из того круга личностей, которые окружали Высоцкого, работали, творили параллельно с ним, заодно с ним, – по силе дарования в жанре САТИРЫ, политического стиха, политической песни ему конкурентов нет. Это однозначно. Единственно, кого можно было бы назвать Александр Галич. Но это больше поэт с драматическим уклоном, даже с трагическим, и очень резкой, очень злой сатирой.

Встает давняя философская проблема: личность и общество.

Личность – это винтик, как утверждал Сталин. Богатое государство, бедный народ, люди-винтики, вожди, которые эти винтики вкручивают в хорошо смазанную большую советскую машину, идущую все дальше от победы к победе. "Жить стало лучше, жить стало веселее", – не кощунственно ли звучит и сегодня эта сталинская формула?

М: Мне лично Галич не нравится своей площадной грубостью в песнях, жаргонизмами, скажем так. С точки зрения ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ Высоцкий, на мой взгляд, гораздо выше,

изящнее. Вкусовая гамма его, даже в блатной лирике, тоньше. Галич в песнях менее интеллигентен, он лобовее, пожалуй. А Высоцкий, при его внешней приблатненности в некоторых песнях под простого человека, при нарочитой приблатненности, подчеркну, все равно проявляет лиризм и глубокий психологизм. И особенно это сказывается в его песнях о войне, в которых – его восхищение мужеством фронтового поколения.

И: Здесь, мне кажется, присутствует мораль поколения самогО Высоцкого, чьи отцы воевали. Сыновья были благодарны отцам за победу в войне, но они не простили своим отцам поражения в противостоянии сталинщине и пытаются разобраться, почему именно так вышло, дабы не допустить рецидива. А когда брежневщина начала реанимацию сталинщины... Это ведь очень объяснимо: если Сталина реабилитируем, вернем на пьедестал, то тут уж, на основе сталинщины, пьедестал и для Брежнева воздвигается. Становится возможным новый культ личности для всех последующих вождей, «вождят» и «вождёнков».

Когда Высоцкий понял, что импульс 20-го съезда партии утихает, на общество снова накидывают узду, инакомыслие подавляется, к власти приходят такие же, которых Ленин и его окружение называли в свое время “чугунная задница” (так Зиновьев называл Молотова за его интеллект), в творчестве поэта-певца возникают нотки отчаяния. Они характерны особенно для его некоторых песен 70-х годов. И, видимо, анализируя ситуацию, он впадает в меланхолию, может, в прострацию. Высоцкий ведь, в отличие от нас, часто бывал за границей без всяких характеристик и инструкций – общался там с диссидентами, читал, несомненно, недоступную нам литературу, сравнивая прочитанное и увиденное, знакомясь с прогнозами развития нашего общества. Человек безусловно аналитического ума, он плотно общался с людьми, знал настроения народа. Думаю, что за рубежом он читал и статьи, выступления академика

Андрея Дмитриевича Сахарова, произведения Александра Исаевича Солженицына, знал их прогнозы развития внешней и внутренней политики нашего общества. А история показала: они во многом были правы, оказались прозорливцами. Наверняка Высоцкий был знаком и с Марком Егидесом, который еще в 1968 году написал письмо, где предрекал революционные изменения в нашем обществе. Это известный еврейский философ, который, после отсидки у нас, был выдворен в 1978 году за границу.

К концу 1970-х годов все это вместе взятое вызвало у Высоцкого четкую уверенность, что в обозримом недалеком будущем возможны кардинальные изменения социально-политического устройства нашего государства, общества и крах тоталитарной системы. Именно поэтому в стихах последних лет он начинает разить эту СИСТЕМУ наповал, он чувствует это интуитивно, быть может, потому что современники далеко не всегда могут предугадать перспективу развития событий – история ведь не идет прямым путем, по восходящей, а зигзагами и с отступлениями.

М: Высоцкий был на коне, благодаря тому признанию, которое он имел у нас в стране и в мире. Это признание-то и не давало длинным и грязным рукам властей возможности расправиться с ним, спасло его. А во-вторых, даже у наших высоких руководителей хватило ума, чтобы понять: нельзя из Высоцкого делать еще одного мученика, хватало для этого и академика Сахарова. Они понимали, что песни Высоцкого опасны ровно настолько, насколько эти песни будоражили сознание людей, заставляли задумываться, но не побуждали к каким-то действиям. Потому, что в песнях Высоцкого нигде нет прямых призывов: долой режим, идем на баррикады. В этом смысле он был безопасен. И всё же, как ПРИЗЫВ К БУНТУ, они сработали – подобно социальной мине замедленного действия. И рванули эти песни в середине 80-х и сегодня.

И: Надо еще учитывать, что Высоцкий и прогнозировал ситуацию – мы этого уже касались в нашем разговоре. И прогноз этот, видимо, будет постоянно оправдываться: в его стихах можно найти перипетии нашей перестроечной борьбы, настроение умов интеллигенции на сегодняшний день. И главное – по следам Высоцкого сегодня идут десятки бардов, поэтов, ансамблей, советских рок-музыкантов...

М: Но бардовская песня сегодня измельчала, трудно после Высоцкого сделать в этом жанре что-то свое, новое, трудно сделать какие-то художественные или социальные открытия. Он сделал колоссально много. И нужен длительный период накопления, поисков в этом направлении. Людей такого калибра как Галич, Высоцкий, Окуджава сегодня просто нет. Будут ли? Поживем - увидим. То, что делал Высоцкий своей авторской песней, сегодня пытается поднять советская рок-музыка, рок-поэзия. Но тут тоже, как говорится, действие равно противодействию. Долгое время рок-музыки у нас не было, была авторская песня и официально разрешенная, процензурованная вокально-инструментальная музыка. Сейчас идет рок, но это тоже до поры до времени: когда рынок будет пресыщен, у него будет своя стойкая аудитория, свой кусок музыкального пирога в стране. А бардовская песня и песня в духе и стиле Высоцкого – она остаётся. Ее уничтожить нельзя, как нельзя запретить людям творить.

И: Молодежь сегодня, оглядываясь на “битлз”, оглядываясь на Высоцкого, на музыкальный андеграунд, даже на сегодняшнюю официальную эстраду, имея сегодняшнюю информацию из прессы, видео и прочего, она, думаю, будет способствовать оживлению того жанра, в котором работал Высоцкий.

М: Но мне приходилось слышать и такие мнения: что, дескать, Высоцкий с его песнями – это сиюминутное, это врЕменное, пройдет еще какое-то время и знать не будут, кто такой Высоцкий...

И: Но время-то все расставляет на свои места. Мы с вами только что смотрели по стихотворениям Высоцкого, которые были написаны в начале-середине-конце 1960-х: написанное почти тридцать лет назад и сегодня звучит очень современно. Бьет и будет бить в цель. Высоцкий – это поэт-классик XX века. Простите мои громкие слова, но это так. Я не знаю, как он впишется в мировую культуру, тут вообще очень сложно с русской советской поэзией – это явление национального характера и понимается часто только нашим народом, иногда славянами, близкими по психологии, по укладу.

М: Песни Высоцкого исполняются сегодня в России и на Западе, в США и в Японии... Так что в этом плане время уже дало ответ. Но вот вопрос, которым задаются многие: почему Высоцкого, поющего по-русски, принимают с вниманием, с восторгом в любой стране, любая аудитория, даже абсолютно не знающая русского языка?

И: А это – талант. Талант. Это законы всего талантливого. Музыка – она очень интернациональна по своей природе воздействия, содержание песен Высоцкого во многом тоже интернационально. За рубежом, не понимая русского языка Высоцкого, принимают его с восторгом – это обаяние таланта. Талантливый человек ведь не живет как обычный дюжинный человек, у него свои законы функционирования. Талант примут везде, был бы талант! Это самое главное.

Кроме того, в случае с Высоцким действовал и всплеск интереса за рубежом ко всему русскому, советскому. А в связи с перестройкой, в связи с новым политическим мышлением у нас в стране и на Западе – тем более. Плюс еще ореол диссидентов, как борцов с СИСТЕМОЙ, борцов с репрессивной машиной в нашей стране и за границей. Так что если бы сейчас Высоцкий был жив, думаю, он по своему значению был бы равен в духовной культуре академику Сахарову или академику Лихачеву. Я даже полагаю, что если б Высоцкий был жив, то с Сахаровым и

Лихачевым они бы составили "триумвират", мощный по своему влиянию и очень пробивной. Мне думается, что наши чиновники смертельно боялись бы попасть на струну Высоцкого. Это было б равносильно смертному приговору тому или иному политическому деятелю. Увы, время не судило Высоцкому жить в наши дни. Я считаю, что его личность оказала бы катализирующее влияние на наше общество гораздо большее, чем 10 Евтушенко вместе взятых. Не говорю уж о таких как Александр Розенбаум и подобные, с заявками на большие темы ("афган", например) и решаемые на достаточно среднем художественном уровне. Высоцкий среди этого моря высится как скала: маяк горит на ней, на него ориентируются, на свет его идут многие корабли, но пристать к скале могут только единицы. И пока туда еще никто не доплыл. Окуджава, хотя и пионер авторской песни и сидит на СВОЕМ утесе, но утес этот все же гораздо ниже. У него свое направление – военная патриотика, "московский" романс, лирика и философские рассуждения.

М: Высоцкий был очень разносторонен в своем песенном творчестве, и наиболее сильной у него, мне представляется, сатирическая струя; даже в гораздо меньшей степени – военная тематика, хотя нам пытаются иногда представить ее чуть ли не самой главной у него. Это не так. Одна из граней, но не самая важная, не самая главная. Вероятно, если встать на точку зрения сегодняшних властей имущих, то очень выгодно выпячивать, подчеркивать у Высоцкого именно военную патриотику, чтобы замаскировать все остальное, отвлечь от него внимание. Конечно же, это невозможно, но такие попытки, судя по всему, имеют место. И поэтому Высоцкого, наконец-то, признали официально. Вынуждены были признать, постфактум, потому что народ его признал и без руководящих указаний сверху.

И: Или например другая "диверсия" против Высоцкого, когда напирают на его так называемые блатные песни, стараясь дезавуировать поэта. Ленин в свое время говорил: лучший способ

вытравить все положительное из истории, касательно какого-то крупного политического деятеля, это превратить его в икону. То же самое пытаются сделать сейчас с Высоцким. То превращая его в икону, то искусственно выпячивая одну сторону , другую.

Но если мы хотим судить о Высоцком, как о человеке своего времени, не только о борце против произвола, за честь, права и достоинство человека, мы должны брать всё в комплексе и рассматривать и военную патриотику, и его сатирические песни, и его блатную лирику, и его философские воззрения как проявление одного чувства глубочайшей любви к Отечеству, к своему народу. Высоцкий – патриот, в самом лучшем, кристально чистом смысле этого понятия. Поэтому все грани его творчества, как бы они там ни назывались, выражают только одно – любовь к Отечеству, к Отчизне. Большего у Высоцкого искать нечего. Боль за Отечество, ненависть к бюрократии, боль за народ, желание внести свою лепту в то, чтоб народ этот жил достойно и чисто, а не как серая безмолвная послушная скотинка, в какую превратили его за 70 лет советской власти.

Высоцкий отлично понимал, что выхода здесь нет и может быть только борьба: своей струной, своей лирой. Считать, что он только копался пальцем в наших болячках и говорил, что, ах, как все у нас плохо, что надо с этим делом бороться – это очень одномерный подход. Высоцкий замахивался на большее. Он ведь показывал, что такими частичными реформами сделать ничего невозможно – прогнила СИСТЕМА полностью, нужна коренная перестройка этой системы и другого выхода у нас нет. И времени на раскачку тоже не остается.

Поэтому, если сегодня оперировать такими понятиями, как любовь к Отечеству, возрождение русской национальной культуры, защита русского народа и его суверенитета, надо прямо говорить, что Высоцкий в своем творчестве прямо призывал к коренной переделке всей нашей системы.

М: Тут еще надо добавить, что он был ярким врагом национализма и антисемитизма. На эту тему у него много песен. Но ведь он не был и сионистом. Высоцкий был патриотом своего Отечества. И это не громкие слова, просто это означает, что он был безразличен к национальному вопросу в том плане, что ему было без разницы – какой ты нации. Был бы человек хороший.

И: Правда, сейчас в нашем перестроечном обществе получается: человек-то хороший, но коммунист. А это ведь тоже не лучший способ привития демократических навыков в нашей многострадальной стране.

Если суммировать все сказанное здесь, то получится, что Владимир Семенович Высоцкий опередил свое время, хорошо видел и анализировал ситуацию в стране и вне ее, хорошо прогнозировал, был борцом, и притом борцом гибким, умным, хорошим тактиком и стратегом, живучим, как всякий русский мужик, да еще с талантом. Но и ношу себе он взял неподъемную в нашем обществе. По плечу, но непосильно одному. Говорят, конечно, что первые жертвы были не напрасны, но, к сожалению, это слабое утешение для самих первых жертв. А Высоцкий как раз такой первой жертвой и был. Где же ему было реформировать громадную СИСТЕМУ советского репрессивного аппарата, государственного и партийного чиновничества? Ту систему политического режима, которая существовала в государстве с 1917 года. Но тем не менее, ощутимые бреши он в ней пробил, а эти бреши в годы перестройки стали разрастаться, устои расшатываться, и сегодня идет борьба за власть, во многом обусловленная теми прогрессивными явлениями в жизни, к появлению которых имел непосредственное касательство Высоцкий. Ну и сам пример его жизни – это пример жизни пламенного патриота своего Отечества, своего народа. Именно, не государства, а Отечества и народа. Потому что государство у нас противопоставлено народу, народ отчужден от средств про-

изводства, от государственной власти, т.е. извращена социалистическая идея, которая провозглашала власть народа.

На сегодняшний день, вне зависимости от исхода борьбы за власть – будет ли Горбачев, будет ли Ельцин, или еще кто-то, – творчество Высоцкого принадлежит России, ее народу, ее истории. Человечеству, если судить глобально.

М: Возникает вопрос: а не может ли так случиться, что в ближайшие 10-15 лет имя Высоцкого, его песни вдруг исчезнут, в связи с исчезновения интереса к нему?

И: Думаю, что вполне может произойти попытка замалчивания поэта. Но ведь из истории, как известно, человека не выкинешь.

М: Или вот это. Нам сейчас обещают, что советская фирма «Мелодия» выпустит 17-20 дисков с записями песен Высоцкого. 14 дисков уже вышли. А может, это тоже "диверсия" против Высоцкого? Но с другой стороны, как сказать. Когда зажимали ему рот – это одно, а теперь прием другой, прямо противоположный: нА тебе, нА тебе, нА тебе! Я очень люблю творчество Высоцкого и очень люблю, еще с детства, манную кашу. Но если меня кормить манной кашей день-два-месяц-полгода, – в завтрак, обед и ужин – то я же ее возненавижу со страшной силой. А сегодня, например, почти ни одна радиопередача Виктора Татарского "Встреча с песней" не обходится без Высоцкого. Да и так, по радио он звучит нередко. А вдруг это намеренно сбивают интерес к нему?

И: Точное наблюдение, по-моему. Наверное, они пытаются сейчас перенасытить рынок Высоцким. И, пожалуй, это будет фактором какого-то падения интереса к Высоцкому. Некоторые пластинки из серии "На концертах Владимира Высоцкого" уже лежат свободно в магазинах. Но это, думается, не будет иметь большого значения для главного: творчество Высоцкого все равно останется. Круг его поклонников определился, он будет расширяться или уменьшаться, но постоянное число уже есть. Это,

я полагаю, десятки миллионов людей во всей нашей стране и за рубежом.

М: Кроме того, попытка "перепроизводства" Высоцкого ради Высоцкого – это явное стремление забить, не дать выхода на широкую аудиторию новым Высоцким. Эфир занят, мощности фирмы "Мелодия" на пределе, экраны телевизоров забиты – и приткнуть-то вас, новых, нам просто некуда, так что идите-ка вы отсюда.

И: Но сам-то Высоцкий, его творчество во всей этой ситуации ни при чем. Истинных ценителей его творчества, истинных поклонников его таланта, толковых, умных людей в нашей стране немало. Мы народ талантливый, правда, ленивого ума, давно ведь сказано: русские медленно запрягают, зато быстро погоняют. Владимир Семенович Высоцкий в истории нашей культуры – явление неординарное и неоднозначное. И он тут останется навсегда. Я повторяю: феномен Высоцкого в защите не нуждается, он защитит себя сам. Для этого надо просто глубоко познакомиться с его творчеством и отказаться от того, что сейчас является очень большим соблазном – от навязывания Высоцкого.

М: Вот-вот, это самое "навязывание", о котором мы говорим, может, это новая метода наших сегодняшних идеологических властей, т.е. дефицит – наоборот: перекормить, чтоб отвратить, чтоб возненавидели? Не кнутом, так пряником. Не мытьем, так катаньем. Избытком – возбудить апатию и к Высоцкому, и к политике вообще.

И: Я думаю, что время сделает свой отбор, да собственно, уже сделало. Залог выживания песенного творчества Высоцкого не только в том, что он злободневен, а еще и в языке его песен: язык нарочито простой, разговорный, доступный дворнику и академику. Поэтому его будет слушать каждое новое поколение.

М: Уже появилось немало филологической литературы о Высоцком, и филологи уже доказательно, с научной точки зрения доказали в своих статьях массу открытий Высоцкого-поэта, с точки зрения поэтического искусства, поэтического мастерства, т.е. то, что делал Высоцкий, до него в поэзии не встречалось.

И: Но и после него – тоже. Потому что Высоцкий – это величина, он близок к фольклору, причем XX-го столетия. Практически все его песни – это городской фольклор, и сельский – тоже. Учитывая, что частушечный жанр нашего времени есть и в городе, и в деревне, – он есть и у Высоцкого. Петь, слушать его может любой, как говорится, и профессор, и плотник.

М: Но вот любопытная деталь. Я, встречаясь, беседуя с профессиональными композиторами, иногда провоцирую их на разговор о Высоцком, не выказывая своих симпатий, своего мнения, своих интересов, и вот что заметил. Почти все профессиональные композиторы, подчеркиваю – профессиональные, т.е. люди, получившие музыкальное образование, а то и два высших музыкальных, они все-таки, с точки зрения музыкальной, профессиональной, Высоцкого не принимают. Не принимают. Не хватает образованным музыкантам гибкости в оценке чужого творчества. Налицо какой-то консерватизм, даже резкое неприятие. Боюсь, что это общая болезнь в общении музыкантов-профессионалов друг с другом: не хотим видеть удачных находок у других.

И: Ну, это отношение официального искусства, консерватизм мышления профессионалов. Тем более, если еще они много лет работали по своей профессии, голова забита какими-то наработанными штампами. Ведь чем моложе человек, тем меньше в нем консерватизма, и наоборот.

М: В случае с Высоцким я вижу еще вот какие трудности. Анализировать творчество Высоцкого с точки зрения музыковеда чрезвычайно трудно вот почему. Ведь все, что он сделал –

записано на магнитофонах, он не оставил ни одной нотной строчки! А музыковеды привыкли: берут в руки партитуру и ползают по ней с карандашиком, пытаясь объяснить каждый бемоль или диез в нотах. Но ведь это, в принципе, несложно, методика отработана. А вот взять магнитную ленту с песнями Высоцкого и попытаться на слух проанализировать и понять, и как-то оправдать, объяснить то, что делает Высоцкий, каждый поворот мелодии или гармонию – не можем. Не можем. Или надо скрупулезно переводить все на нотную бумагу, а в НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ВСЁ на нотную бумагу не переводится! Вот поэтому авторская песня, насчитывающая у нас свыше тридцати лет (!)*, все еще в советском музыковедении не проанализирована. Потому что не умеем этого делать.

И не только не умеем. Надо учесть, что в нашей культуре и в науке о ней множество белых пятен, которые, в принципе, должны быть заполнены в ближайшее время. Но, как и везде, мы всегда опаздываем. Кроме того, у нас повсеместно не хватает профессионалов, нет методики, т.е. нет категориального аппарата, а самое главное – нет желания и стимулов к действию. Живем по принципу: что имеем – не храним, потеряем – плачем. Да и о потерях-то не сильно плачем.

И: Подытожим наш продолжительный разговор. Творчество Высоцкого, конечно же, нуждается в тщательном изучении. Попытки как-то его проституировать: навязать народу или наоборот, “отвязать”, отрезать его от народа – они все равно заранее обречены на неудачу. Хотя какой-то временный эффект могут дать. Творчеством Высоцкого наша страна может гордиться.

Записал В.Попов г.Свердловск, сентябрь - октябрь 1990.

---

* Б.Ш.Окуджава говорил: “Осенью 1956 года я впервые взял в руки гитару и спел свое шуточное стихотворение под аккомпанемент”. Так началась авторская песня в нашей стране.

"...ЗА ГРАФУ – ЗА ПЯТУЮ"
еврейская тема в творчестве ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО*
Часть первая

У НАС давно спустилась мгла –
В Стране Чудес – светлей...
В.Высоцкий (2т., 318)

Путь БЛЕСТЯЩИЙ НАШ – смех и загадка,
Вот и время всех бледных времен...
В.Высоцкий (2т., 227) **

В публикациях о Высоцком уже много раз говорилось о бесконечном разнообразии тематики в его песнях. Но, кажется, никто не обратил наше внимание на то, что была еще одна тема в его поэтико-музыкальном творчестве – еврейская. Как-то не принято в литературоведении нашем, в филологии советской

---

* Материал "...за графу - за пятую", после опубликования в екатеринбургской "Областной газете" (1998, 25 июля), был мною для книги , год спустя , основательно переделан, дополнен и разделен на две части, где часть первая – это для неинформированного читателя как бы вступление к теме.

** Все стихотворные тексты в этой работе цитируются по изданию: Высоцкий Владимир. Собрание сочинений в 7 томах (восьмой том – справочный). Германия, 1994.

рассуждать об этом скользком предмете. Хотя тема эта, быть может, не магистральная, не дежурная, но так или иначе присутствует, видимо, в творчестве почти каждого русского поэта, писателя. Хотя оговорюсь. А разве сегодня не существуют, возникшие из-за непомерных амбиций многих наших бездарных политиков, "темы" – грузинская, чеченская, ингушская, казахская, украинская, белорусская, да русская же, в конце концов?! Какие-то из них – давно, другие объявились совсем недавно…

Обращение поэтов и писателей к еврейской тематике – вполне естественно, любой серьёзный поэт, который "отражает СВОЁ время", считает себя не вправе пройти мимо этой довольно щекотливой и часто болезненной для общества темы, проблемы которой, видимо, существовали во все времена и во всех государствах.

Саша Черный написал в 1909 году "проблемное" стихотворение, которое назвал – "Еврейский вопрос", и где сразу в первой же строке заостряет эту проблему: "Не один, а четыре еврейских вопроса!..", а потом, как вывод, пишет:

… Для всех, кто носит имя человека,
Вопрос решён от века и на век –
Нет иудея, финна, негра, грека,
Есть только человек … *

Есть у Иосифа Уткина (1903-1944) стихотворная "Повесть о рыжем Мотэле, господине инспекторе, раввине Исайе и комиссаре Блох" (1924-25), которую Маяковский назвал шедевром.

Осип Мандельштам, Михаил Светлов, Самуил Маршак, Борис Слуцкий, Михаил Матусовский… (список этот бесконечен) так или иначе освещали еврейскую тему в своем творче-

---

* Юность, М., 1988, № 11, с. 74. Похоже, то была первая публикация этого стихотворения, т.к. ни в одном из изданных в нашей стране сборников Саши Черного его нет.

стве. Даже узбекский поэт Гафур Гулям написал в 1943 году поэму под «вызывающим» заглавием: "Я – еврей". В этом же длинном ряду стоят: поэма в песнях Александра Галича – "Кадиш", трагическое стихотворение Евгения Евтушенко "Бабий Яр" ...Ну, а стихи еврейских поэтов переводили на русский многие (назовем их по-старому) советские поэты: Анна Ахматова, Елена Благинина, Евгений Евтушенко, Борис Пастернак, Давид Самойлов и др.

И в музыкальном искусстве, и в кино также постоянно присутствует тема страданий еврейского народа.

Во времена Брежнева ходил анекдот, возникший из жизни.

- Леонид Ильич, мы открыли в Москве Камерный еврейский театр.

- Да? А на сколько камер?

Действительно, в 1970-е в Москве был создан КЕМТ – Камерный еврейский музыкальный театр. Потом, спустя недолгое время, он всё-таки прекратил свое существование. Однажды он был на гастролях и в Свердловске. Я был на его спектаклях.

Тема страданий еврейского народа многократно отражена во многих камерных и симфонических произведениях Дмитрия Шостаковича, которые именно потому и не звучали на советской сцене.

Именно поэтому на два десятка лет и «положили на полку», то бишь, отправили в своеобразный ГУЛАГ для произведений киноискусства замечательный фильм режиссёра Александра Аскольдова "Комиссар" (1967 г., в главных ролях Нонна Мордюкова, Ролан Быков). Советский фильм о гражданской войне, о природе зла, в котором блюстители чистоты коммунистической идеологии, коммунистической морали увидели-таки антисоветские настроения. Именно в конце 60-х – нач.70-х, в связи с массовыми выездами евреев из СССР, еврейская тема стала крайне нежелательна в советском искусстве и в советской прессе.

О другой войне в Европе, о массовом насилии и о страдальческой судьбе (холокост = катастрофа!) евреев жестко и жестоко рассказал выдающийся фильм американского режиссера Стивена Спилберга “Список Шиндлера”, который вышел на российские экраны в 1994 году.

Настоящие художники – писатели, поэты – всегда прозорливее правителей, ангажированных ими политиков, а также их защищающих, оправдывающих и подпирающих идеологов, философов.

Евреи – страдательная фигура в контексте и российской, и мировой истории человечества. Судьба евреев в СССР и в странах Запада-Востока – весьма существенная во все времена и болезненная часть жизни цивилизованного, казалось бы, общества. В жизни еврейского народа больше серых, черных будней, чем светлых, радужных праздников. Далеко не счастливого, но плодовитого на таланты во всех сферах человеческой деятельности – в науках, искусствах – народа, стремящегося умом, трудолюбием из бедных, обижаемых “выбиться в люди”. Тут и вековая печаль, некая национальная ущемленность без вины виноватых – вечно гонимого еврейского народа, знающего почем фунт лиха.

Так существует ли еврейская тема, еврейский вопрос в России? Увы, да. А в чем тут проблема? Помнится, у Ильфа и Петрова в «Двенадцати стульях» крылатое выражение: “У нас евреи – есть, а вопроса – нет”. Умолчание – удобная позиция.

Ну кто же санкционирует в насквозь процензурованном государстве такие вот убийственно разящие строчки:

Опять холодным утром синим
Иду еврея провожать.
Бегут евреи из России.
А русским? Им куда бежать?

Молва приписывает их авторство Геннадию Шпаликову,

поэту человеку трагической судьбы. Тут только в четырех строках, не только еврейская, а и русская тема поднята! Конечно, можно это не печатать. Но ведь проблемы-то существуют и от них невозможно отмахнуться запретами и умолчаниями.

Я не говорю об эмиграции в эпоху перелома 20-х годов в нашей стране. И не только евреев. Там это, видимо, можно объяснить. Но за все 70 лет советской власти сколько же покинуло нашу страну людей творчества – музыкантов, скульпторов, художников, писателей! Почему? Да потому что им затыкали рты, не давали говорить честно, так, как им велела их гражданская совесть, совесть патриотов-художников. Все эти переезды за границу я расцениваю именно как политический протест, когда ничего другого Художнику не остается, как бежать с Родины – где все равно творить свободно не дадут.

Антисемитизм в России, увы, существовал и на государственном уровне, и на уровне бытовом: с дискриминацией гласной и негласной, с вынужденными переменами фамилий, с вынужденными выездами евреев из страны. Антисемитизм на бытовом уровне – это погромы, избиения, поджоги, в крайнем выражении – убийства евреев. С антисемитизмом в России вроде бы боролись, но – формально, декларативно. На деле он существовал на уровне непровозглашенной государственной политики в виде негласных запретов (точь-в-точь, как с творчеством Владимира Высоцкого) на занятие некоторых должностей, было также негласное указание в Советской России не принимать евреев в те или иные вузы, не брать на некоторые работы, на т.н. "почтовые ящики", на руководящие должности и т.д. Были еврейские погромы, формально не санкционированные, конечно же, властями , но спровоцированные их молчаливым одобрением и согласием.

Гонения на евреев в России были и в самом начале XX века, и в средине, и на его исходе.

Во время Второй мировой войны (1939-1945) немцы по-

всеместно в Европе разбудили антисемитизм, провоцировали и поощряли его, мотивируя тем, что евреи, будто бы, стремились к мировому господству (?!) После войны, в 1948 году, Госбезопасность уничтожила в Минске Соломона Михоэлса, инсценировав автомобильную катастрофу. Позднее дело дошло в России до провокации со стороны Сталина: в 1953 году возникло т.н. дело врачей, евреев, которые будто бы неправильно лечили партийных руководителей – Жданова, Щербакова и других.

Проблемы (так называемого?!) еврейского вопроса во многом происходят от предрассудков в обществе, нередко на религиозной почве: дескать, еврей Иуда Искариот предал Христа. Но ведь и все 12 апостолов, окружавших его, и сам Иисус Христос были евреями! В 1962 году был созван Папой Римским Католический Собор, оправдавший в этом евреев. Только православная (русская) церковь такого не сделала, до сих пор.

К слову, о перемене евреями фамилий. Этот процесс пошел в благословенной России и в СССР уже давно. Еще соратники Ленина это проделывали. В самом начале XX столетия никому не известный Лёва Бронштейн превратил себя в Льва Троцкого, под каковым именем и стал всемирно известным. И Яков Михайлович Свердлов был сначала Янкелем Мовшевичем. В плане всех этих рассуждений весьма симптоматичным является следующий факт, раскрученный журналистами недавно. История повторилась уже в самом конце XX века.

В 1998-м не один месяц вся страна и весь мир следили за тем, как первый российский президент упорно сквозь Госдуму проталкивал Сергея Кириенко в освободившееся кресло премьер-министра страны. И добился своего. Зато оппоненты докопались и во всеуслышание объявили, что наш Кириенко – не Кириенко вовсе, а ИзраитЕль по отцу, чью очень выразительную фамилию он поменял когда-то на фамилию мамину – более благозвучную, не вызывающую никаких отрицательных эмоций.

Значит, ЕСТЬ вопрос? Значит БЫЛИ к тому веские основания? Может, и нет государственного антисемитизма сейчас у нас в стране, но, видимо, евреи могут в любой момент оказаться (при очередной заварушке) козлами отпущения. Что осознаётся правителями даже на самом высшем уровне. А... береженого Бог бережет. Отдаю должное Борису Николаевичу Ельцину в этой ситуации: он наверняка знал о таком факте в биографии своего протеже, но, видимо, для него не главное "пятая графа".

Если государственный (политический) антисемитизм в том виде, каков он был при Сталине, может, и не существует сегодня в стране, но проснулся бытовой: по всей России выходят в настоящее время более 150 антисемитских изданий. Среди таковых оказались и московские журналы "Наш современник", "Молодая гвардия"... В Германии сегодня невозможно, говорят, напечатать что-либо антисемитское, фашистское – за этим следит государственная машина. Зато подобные – поднимают головы в России. Чего требуют сегодняшние антисемиты, "патриоты"? Ни много, ни мало: "Покончить с еврейской оккупацией России!"

А вспомните известные дебаты в Российской Госдуме в октябре-ноябре 1998, когда некоторые депутаты от коммунистов и от либерально-демократической партии России (ЛДПР) выступили с откровенно антисемитскими призывами. Видимо – всё это издержки сегодняшней российской демократии, больше похожей на анархию.

Короче: весь XX век снискал себе сомнительную славу зловещего антисемитского века.

июль 1999 г.

“...ЗА ГРАФУ – ЗА ПЯТУЮ”

Часть вторая

Когда наши устои уродские
Размела революция в прах, –
Жили в Риме евреи Высоцкие,
Не известные в высших кругах.
Владимир Высоцкий (1т., 547)

“...хоть и лысый и еврей, но – хороший”.
*Александр Галич *)*

Высоцкий – общенациональный русский поэт XX века. И не семитский, и не антисемитский, но интернациональный художник слова, чуткий к проблемам современного ему общества. Проблемы еврейского народа (как и других народов) в его творчестве – к счастью, не пережитые, не испытанные им на себе – он услышал и увидел в окружающей его жизни.

Еврейская тема у Высоцкого – сквозная, она проходит через все его песенно-поэтическое творчество, с начала 1960-х до 1980-го года.

Очень чуткий к проблемам советского общества, Владимир Высоцкий сочинил в 1972 году и спел нам ядовито-сатирическую песню “Мишка Шифман башковит...”, герой которой

---

* Галич А. Веселый разговор. – См. в кн.: Возвращение. – Л., 1989. – С. 140.

...говорит, что за графу
не пустили пятую.

Куда его не пустили? Конечно, за границу, в Израиль. Почти каждое стихотворение-песня Высоцкого имели множество вариантов и куплетов, отброшенных, в конечном итоге, по разным соображениям, самим автором. И в названной песне, в первой редакции, была ещё такая строфа:

Почему же мне лафа,
А ему не светит?
Видно, пятая графа
Подвела в анкете.

(3.253, 459)

Как оказалось на поверку, многих и многих в Советском Союзе "подвела" пресловутая эта "пятая графа в анкете". Ситуация дикая, чисто советская, российская, какой в других странах, вероятно, просто нет.

И вообще, если возникают разговоры про сионизм или антисемитизм, значит – ЕСТЬ проблемы; если вдруг звучит слово «жид», значит – ЕСТЬ еврейский вопрос. Если травят анекдоты про правителей наших или про евреев, значит – тут ЕСТЬ проблемы.

Владимир Высоцкий – выдающийся русский художник-сатирик, художник-философ. Поэт с зорким глазом и острым мышлением (прошу прощения за "высокий штиль" - но sic!), который в так называемом советском социалистическом обществе, где прожил все 42,5 года своей короткой жизни, увидел множество несуразностей и бесконечное количество диких проблем. Увидел и поднял их до всеобщего обсуждения и осуждения. Это стало особенно ясным для него, когда в 1970-е годы он стал (наконец-то!) выездным, вопреки оголтелому сопротивлению властей предержащих, и получил возможность видеть и сравнивать: как у "них" и как "у нас".

Имена многих знаменитых, известных евреев встречаются

в стихах, песнях, эпиграммах Высоцкого. Начиная от событий времен Адама, пророка Моисея до наших времен.Библейские сюжеты (иудейские), библейских персонажей можно увидеть у многих писателей, поэтов. Не избегал этого и Высоцкий. Но наряду с этими высокими героями, возникающими у поэта, так сказать, перечислительно, появляется в "Балладе о детстве" ("Час зачатья я помню неточно...") сегодняшняя соседка по коммунальной квартире, бедолага "тетя Гися Моисеевна", со жгучими проблемами её и близких её родственников. Песня, в которой биография не одного поколения советских людей – военного и послевоенного. Загнанные в коммуналки, где "на тридцать восемь комнаток всего одна уборная", люди жили в беспросветном быту, каждый на виду у каждого, и выплывал наружу все тот же жгучий еврейский вопрос:

... И било солнце в три луча
Сквозь дыры крыш просеяно,
На Евдоким Кирилыча
И Гисю Моисеевну.
Она ему: «Как сыновья?»
«Да без вести пропавшие!
Эх, Гиська, мы одна семья,
Вы – тоже пострадавшие!
Вы – тоже пострадавшие,
А значит обрусевшие,
Мои – без вести павшие,
Твои – безвинно севшие!»
1975 (5.48-49)

Или же еще одна яркая жанровая сценка тоже из еврейской жизни в другом стихотворении:

Куда все делось и откуда что берется? –
Одновременно два вопроса не решить.
Абрашка Фукс у Ривочки пасется:

Одна осталась – и пригрела поца,
Он на себя её заставил шить.

Ах, времена – и эти, как их? – нравы!
На древнем римском это – «темпера о морес»...
Брильянты вынуты из их оправы,
По всей Одессе тут и там канавы:
Для русских – цимес, для еврейских – цорес.
1979 (5.244)

Ну и так далее, почитайте сами. Для непосвященных – перевод с идиш: цимес – вкусное (морковное) блюдо; цорес – горе, невзгоды. Наверное, у подавляющего большинства тех, кто слышали или читали это стихотворение Высоцкого, слово «поц» вполне закономерно ассоциировалось с русским "пацан". Так было и со мной до недавнего времени. Однако это еврейское слово обозначает мужской половой орган. И если знать об этом, то в контексте стихотворения слово тут же заиграет двумя красками, своей двусмысленностью. Поэт, употребив его в своем сочинении, конечно же, знал его второе значение, известное далеко не каждому русскому человеку.

Красочный говор, образный, кружевной язык. Знание поэтом еврейского фольклора, местечкОвых нравов, обычаев. Грустный, но не черный все же, юмор. Боль детства. Боль с детства. И отзывчивость поэта на чужую боль.

У всех на слуху спетое Высоцким "Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное – невероятное" из сумасшедшего дома – Канатчиковой дачи". Экое название! Если "автор" этого "письма", от чьего имени пропет этот монолог, – сумасшедший, то очень уж своеобразный сумасшедший. Ну-ка, положите перед собой этот текст, да всмотритесь в него внимательно. "Безумная больница" – не та ли страна, в которой всегда ТАСС уполномочивали сообщать миру важные сведения? Да и "графа пятая" у иных (совершенно невозможная в других

странах!) не давала клиенту психушки покоя, заставляла его кричать тоже на весь мир:

Р-развяжите полотенцы,
ИНОВЕРЫ, изуверцы!

Да и врач Маргулис ну никак не вызывает симпатий у этого "безумного". Правда, там и «врачи-то» ещё те были! От чего врачевали-то?! И поглядите, как "умалишенный" этот призывает к радикальным мерам. (Все закавыченные слова в этом абзаце – из текста Высоцкого.)

Больно бьют по нашим душам
«Голоса» за тыщи миль.
Зря Америку мы глушим,
Зря не давим ИзраИль!

1976-77 (5.134-138)

Ох, все песни-то у Высоцкого с двойным дном, как чемоданы были у революционеров – ленинских помощников.

В песнях Высоцкого, надо сказать, собран целый букет ученых – представителей еврейского народа. А из знаменитых евреев больше всего повезло Нобелевскому лауреату физику Альберту Эйнштейну, который чаще других и по-разному фигурирует в песнях Высоцкого. В 1960 году у него появляется стихотворение-песня частушечного склада "Ни о чем" ("Есть у жизни много стОрон..."). Тут один из куплетов звучит так:

Академик на досуге
Про Эйнштейна пишет стих,

И вдруг поэт, продолжая СВОЙ стих, «прокидывает» неожиданную параллель с репертуаром блатных:

В магазине три пьянчуги
Пьют пол-литра на троих.

(1.331)

Все вполне в рамках народного творчества, с его так называемым параллельным действием в песнях.

Снова и снова возникает имя этого ученого в песнях Вы-

соцкого. Как иллюстрация к размышлениям поэта-певца:

А мы, склонив колени,
Глядим благоговейно.
Таких, как он, - не много –
четыре на мильон!
Возьмем, к примеру, Бора
и старика Эйнштейна,
Раз-два, да и обчелся –
четвертый – Кокильон.
1973 (4.144)

Ах, как замечательно звучит это “благоговейно” в адрес евреев Бора и Эйнштейна! Вообще, надо сказать, Высоцкий запросто “общается”, накоротке, с мировыми учеными величинами, “поручая” им выполнение самых неожиданных работ. Давайте вспомним известнейшую смешную и озорную “Утреннюю гимнастику”, а в ней:

Главный академик Йоффе
Доказал – коньяк и кофе
Вам заменит спорта профи –
лактика.

1968 (2.93)

Наверное, советский физик, академик АН СССР Абрам Федорович Йоффе (1880-1960) сильно бы удивился, узнав о том, что он доказывал своей работой некие достоинства коньяка и кофе! Он умер за восемь лет до того, как прозвучала эта звонкая песня Высоцкого, одна из любимых в народе.

А давайте вспомним совершенно роскошную озорную песенную дилогию “В честь шахматной короны” (“Я кричал: “Вы что ж там, обалдели?..”), где Высоцкий обыгрывает еще одну гениальную фамилию гениального народа: Фишер – Шифер и рисует, ох, какие знакомые нам нравы, НАШИ нравы (“ндравы”!), которые далеко не всегда прАвы. Поиграл наш герой с Фишером-Шифером. Да и с Талем-евреем сразился. Десять

партий. Думаете, в шахматы? Чёрта с два! «В преферанс, в очко и на бильярде». Ух, и повеселился же в «спортивной» песне этой от души Владим Семёныч, озорник такой!

В своих стихах, песнях, эпиграммах Высоцкий вывел в свет, обозначил, воспел многих евреев – своих друзей, знакомых, коллег по работе. Увековечил их, посвятив им, либо короткие юмористические эпиграммы, либо целые сюжетные стихотворения. С огромной симпатией ко всем этим персонажам. И нет у него антисемитского злобствования, какое можно узреть во многих сегодняшних «патриотических» газетно-журнальных статейках.

Вот, к примеру, нежное посвящение его своему соратнику по театру, артисту "Готлибу Михайловичу Ронинсону в день его Готлиба Михайловича пятидесятилетия", так назвал Высоцкий свое восьмистишие.

Если болен морально ты
Или болен физически,
Захандрил эпохально ты
Или эпизодически, -
Не ходи ты по частникам,
Не плати им ни грошика.
Иди к Гоше, несчастненький,
Тебя вылечит Гошенька.

12 февраля 1966 (1.289)

В связи с прозвучавшей фамилией Ронинсона, я вспомнил совсем короткую сцену уже в конце фильма Леонида Гайдая "Двенадцать стульев". Сцену в летнем кафе на берегу южного теплого моря, где предприимчивый Остап Бендер (арт. Арчил Гомиашвили) вылавливает в толпе шапочно знакомого ему гражданина в белой панамочке, которого, ошарашив, тут же мгновенно заставляет раскошелиться ни много ни мало на 500 рублей для спасения отца русской демократии Кисы Воробьянинова (арт. Сергей Филиппов). Вот, этого смертельно перепуганного, заикающегося еврея, с трясущимися губами, выпучен-

ными глазами, играет Готлиб Ронинсон. Вспомнили, читатель?

Читаем две эпиграммы, посвященные еврею Игорю Кохановскому, другу и поэту:

Тебе б филфак был лучшим местом:
Живешь ты с рифмой очень дружно.
Пиши ты ямбом, анапестом,
А амфибрахием – не нужно!

Конец 1950-х (1.303)

И приехал в Анадырь
Кохановский – богатырь.
Повезло Анадырю –
Я, бля, точно говорю.

20 ноября 1965 (1.288)

Высоцкий в буквальном и в переносном воспел три творческих дуэта, с которыми довелось ему тесно в жизни общаться и работать.

Вот и кончился процесс,
Не слыхать овацию –
Без оваций всё и без
Права на кассацию ...

14 февраля 1966 (1.290-292)

Стихотворение это было написано по поводу скандально известного судебного процесса советских властей над писателями Андреем Донатовичем Синявским и Юлием Марковичем Даниэлем, которые были осуждены по печально известной 58-й статье Уголовного Кодекса. Предельно изношенной от частого употребления. По форме стихотворение представляет собой будто бы услышанные автором обрывки разговоров, разные реплики, комментарии к тому позорному для страны действу (расправе!), когда шельмовали (и уничтожали!) достойных людей, организуя "отклики масс", тех масс, которые сами не читали, сами не слышали, но все равно гневно осуждали нечто содеянное кем-то.

Тема пресловутой и преступной 58-ой статьи получила продолжение у Высоцкого в другом стихотворении. И на сей раз от нее снова пострадали два еврея. А называется стихотворение “В день рождения Валерию Фриду и Юлию Дунскому” (“У вас всё вместе – и долги и мненье…”) – талантливым и плодовитым авторам сценариев многих фильмов, в том числе «Служили два товарища» и «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», в которых Высоцкий сыграл главные роли. Талантливые литераторы, кинодраматурги, которым пришлось испытать

Две пятилетки северных широт,
Где не вводились в практику зачеты, -
Ни день за три, ни пятилетка в год,
А десять лет физической работы …

Я вас люблю – не лгу ни на йоту.
Ваш искренне, - таким и остаюсь –
Высоцкий, вечный кандидат в Союз,
С надеждой на совместную работу …
1970 (2.316)

Надо ли говорить, что удачный, талантливый сценарий – основа будущего удачного фильма. На плохом киносценарии не создать киношедевра.

Существенная разница в возрасте Дунского-Фрида и Высоцкого не помешала им стать друзьями. Хочу обратить внимание читателей вот на эту горькую строчку: “Высоцкий, вечный кандидат в Союз…” – писателей, имеется в виду – голубая мечта поэта на всю жизнь, так и не сбывшаяся.

Последний год жизни Высоцкого подарил ему счастье сотрудничества с дуэтом писателей-сценаристов братьями Георгием и Аркадием Вайнерами, «родителями» незабвенного Глеба Жеглова в сериале “Место встречи изменить нельзя”. А Высоцкий подарил им свою стихотворную трилогию (стихотворение и две песни):

а) “Я не спел вам в кино, хоть хотел…”

б) "Граждане, ах, сколько ж я не пел, но не от лени..."

в) "Письмо торговца ташкентскими фруктами с центрального рынка" ("Жора и Аркадий Вайнер! Вам салям алейкум...")

январь 1980 (5.301-308)

Ну и не могу, конечно же, не назвать тут еще одну песню Высоцкого – "Если ночью был ты пьяный...", написанную в содружестве с Артуром Макаровым (ныне тоже покойным), другом и собутыльником поэта. А тут есть замечательные, уж больно выразительные слова:

... И артисты, и юристы –
Тесно держим в жизни круг,
Есть средь нас жиды и коммунисты,
Только нет средь нас подлюг!

1962 (1.335)

Как видите, песни Высоцкого, в том числе и с еврейской тематикой – весьма социальны.

В 1963 году Высоцкий пишет, ставшую широко известной, "Антисемиты" – уже в названии её обозначая конкретную проблему, разоблачая перед нами её "героя". Точнее, сам персонаж, страшная фигура! – от имени которого она поется, саморазоблачается, заголяется перед нами. Помните:

Зачем мне считаться шпаной и бандитом –
Не лучше ль податься мне в антисемиты:
На их стороне хоть и нету законов, -
Поддержка и энтузиазм миллионов...

(1.83)

А дальше просто поставьте запись этой песни Высоцкого и внимательно послушайте все восемь её куплетов. Как говорится, есть информация к размышлению.

Есть набросок песни (две строфы), которую, как сказано в примечании к ней, "Володя обещал дописать". Но, увы, теперь нам не дано знать, во что это могло бы развернуться:

И фюрер кричал, от завода бледнея,
Стуча по своим телесам,
Что если бы не было этих евреев,
То он бы их выдумал сам.
Но вот запускают ракеты
Евреи из нашей страны...
А гетто, вы помните гетто –
Во время и после войны?
Апрель 1965 (1.157)

"Он бы их выдумал сам". Кто? Правитель, конечно же. Чтобы иметь повод для репрессий. Ах, как часто нужен кое-кому только повод, любой внешний повод. Который ведь можно и организовать. Например, покушение, взрыв, поджог. И свалить на «нужных» людей, с соответствующими действиями в отношении их. Что и было в мировой истории проделано неоднократно. Технология за века отработана! Так появляются "сбежавшие евреи", среди которых несчастные, нищета коих не позволяет им ехать первым классом:

Стареют все – и Ловелас,
И дон Жуан, и Греи.
И не садятся в первый класс
Сбежавшие евреи ...
Конец 1979 (5.245)

И вот еще нечто вроде наброска из речи фашиствующего антисемита, который, видимо, согласен воевать и с детьми. Тем более, что тут предусмотрительно и адрес конкретный восьмилетнего «диссидента» указан:

Говорят в Одессе дети
О каком-то диссиденте:
Звать мерзавца – Говнан Виля,
На Фонтане, семь, живет,
Родом он из ИзраИля
И ему девятый год. Весна 1977 (5.153)

Давайте вспомним тут широкоизвестную песню Высоцкого с изящным авторским названием: «Лекция о международном положении, прочитанная посаженным на 15 суток за мелкое хулиганство своим соседям по камере». Привожу здесь одно из 22-х (!!) авторских названий её.* Этот "лектор" в разговоре с коллегами по нарам на популярные когда-то по линии Общества «Знание» международные темы, конечно же, не мог обойти своим вниманием и еврейский вопрос в его собственной, весьма специфической острой постановке. И выглядит это так:

В Америке ли, в Азии, в Европе ли –
Тот нездоров, а этот вдруг умрет.
Вот место Голды Меир мы прохлопали,
А там – на четверть бывший наш народ.
Моше Даян без глаза был и ранее –
Другой бы выбить, ночью подловив!
И если ни к чему сейчас в Иране я,
То я готов поехать в Тель-Авив ...

Кон.1978-февр.1979 (5.224.547-549)

"На четверть бывший наш народ" – слова поэта, поистине, ставшие крылатыми. Сейчас, спустя двадцать лет, наверное, надо петь: "Наполовину бывший наш народ!"

Ну и если уж мы заговорили на международные темы, то нельзя пройти мимо «разоблачительной» песенной концепции Высоцкого в песенке "Мао Цзедун – большой шалун..."

... *Кто с Мао вступит в спор, тому дадут отпор*
Его супруга с Линем Бяо.
А кто не верит нам – тот негодяй и хам.
А кто не верит нам – тот прихвостень и плакса.
Марксизм для нас азы, ведь Маркс не плыл в Янцзы.
Китаец Мао раздолбал еврея Маркса! *1967 (2.70)*

* Все остальные 21 название этой песни можете прочесть в семитомнике В.Высоцкого, т.5, примеч. на стр. 547-549.

В те годы выступить с такой «концепцией» марксизма-маоизма – надо было иметь немалую смелость.

Коллизии сегодняшней новейшей истории показывают, что национальный вопрос в России так и не был решен на протяжении всего XX столетия – ни при царской власти, ни при коммунистах (которые утверждали, что национальный вопрос в СССР решен окончательно), ни тем более при сегодняшних так называемых демократах, состоящих теперь при власти. Да и будет ли где-то когда-то он решен?

Итак, в обойму писателей, поэтов, разрабатывавших в России (так называемую?!) еврейскую тему, надо вставить и имя русского поэта, философа, певца Владимира Семеновича Высоцкого, чей вклад тут также велик. А ведь одно из своих писем (из Свердловска в Москву, 4 марта 1962 года) к жене Людмиле Абрамовой он заканчивает так:

«Теперь всё.
Люблю. Я – Высоцкий Владимир Семенович, по паспорту и в душе – русский...24 года от роду. Влюблен. В тебя.
*Высоцкий». *)*

Интересно, с чего бы эта любопытная фраза – “по паспорту и в душе – русский” - появилась в частном письме его? Как вы думаете? Значит, спровоцирована она была окружающей обстановкой, существующими отношениями между людьми.

В заключение этого материала хочу привести – как иллюстрацию – полностью три произведения Владимира Высоцкого по нашей теме. Весьма показательные, как мне представляется. Прочтите их. Под ними – даты написания.

---

*) Абрамова Л.В., Перевозчиков В.К. Факты его биографии. Людмила Абрамова о Владимире Высоцком. – М.: Издательский центр “Россия молодая”, 1991. – С. 54.

* * *

Он был хирургом, даже «нейро»,
Хотя и путал мили с га,
На съезде в Рио-де-Жанейро
Пред ним все были мелюзга.

Всех, кому уже жить не светило,
Превращал он в нормальных людей.
Но огромное это светило,
К сожалению, было еврей.

В науке он привык бороться.
И за скачком – всегда скачок!
Он одному первопроходцу
Поставил новый мозжечок.

Всех, кому уже жить не светило,
Превращал он в нормальных людей.
Но огромное это светило,
К сожалению, было еврей.

Ноябрь 1967 (2.69)

Чувствуется какая-то незаконченность в этом, не успевшем стать песней, стихотворении с постоянным рефреном, некая сюжетная незавершенность. Вероятно, должно было последовать продолжение.

* * *

Запретили все цари всем царевичам
Строго-настрого ходить по Гуревичам,
К Рабиновичам не сметь, тоже – к Шифманам!
Правда, Шифманы нужны лишь для рифмы нам.

В основном же речь идет за Гуревичей:
Царский род ну так и прёт к ихней девичьей –
Там три дочки – три сестры, три красавицы...
За царевичей цари опасаются.

И Гуревичи всю жизнь озабочены:
Хоть живьем в гробы ложись из-за доченек!
Не устали бы про них песню петь бы мы,
Но назвали всех троих дочек ведьмами.

И сожгли всех трех цари их, умеючи,
И рыдали до зари все царевичи,
Не успел растаять дым от костров еще –
А царевичи пошли к Рабиновичам.

Там три дочки – три сестры, три красавицы
И опять, опять цари опасаются...
Ну, а Шифманы смекнули – и Жмеринку
Вмиг покинули, махнули в Америку.
Июнь 1967 (2.35)

* * *

Наш киль скользит по Дону ли, по Шпрее,
По Темзе ли, по Сене режет киль?
Куда, куда вы, милые евреи,
Неужто к Иордану в ИзраИль?!

Оставя суету вы
и верный ваш кусок,
И – о! – комиссионных ваших кралей,
Стремитесь в тесноту вы,
в мизЕрный уголок,
В раздутый до величия ИзрАиль!

Меняете вы русские просторы,
Лихую безнадежность наших миль
На голдомеирские уговоры,
На этот нееврейский ИзраИль?!
1972 (3.244)

* * *

Итак, Высоцкий писал про евреев? Да. А от имени евреев?

Кажется, нет. Окружающая его жизнь, опыт собственной бурной жизни определенно говорили поэту, что судьба евреев в СССР да и в других отечествах далеко не безоблачна. Несмотря на то, что взнос этого талантливого народа в мировую науку, в мировое искусство – огромен. Поэтому интонация стиха Высоцкого – горькая, страстная, сочувствующая незадачливому герою-еврею, но отнюдь не ироническая, не иронизирующая.

"Графа пятая" – будь она прОклята! – сколько ж бед принесла она людям. И не только евреям. Это жесточайшая, роковая ошибка XX столетия, не исправленная в России до сих пор. Против нее вопиет вся сегодняшняя политическая ситуация развала в "братской семье народов" бывшего "великого СССР". Да как же Америка-то, не менее многонациональная, обходится без указания национальности в анкетах и паспортах?! Если б у нас сразу и навсегда после 1917 года, отказались от пресловутого "пятого пункта" в просторных анкетах из десятков пунктов (изобретение, видимо, советских коммунистов, желавших всё знать про человека!) не было б сегодня, в самом конце XX века, всех этих больших и малых, горячих и холодных войн на территории нашей Родины.

Законодатели вы наши сегодняшние! Постылые вы наши правители! Да делайте же выводы, наконец! Принимайте НУЖНЫЕ законы! Нельзя территорию и народ огромной страны разделять по национальному признаку. Нельзя. История показала это со всей очевидностью.

Ну-ка, как там в песне у Высоцкого снова:

...Валяйте выводы, составьте мнение
В конце рассказа в меру разумения.

Так есть проблемы – еврейские, таджикские, литовские, туркменские, грузинские, украинские ets. – которые правительства стран обязаны решать? Или нет проблем?!

июль 1998

СОДЕРЖАНИЕ

Виктор Попов

ДИАЛОГИ О ВЫСОЦКОМ

О песенных истоках В. Высоцкого

Редактор — Борис Вайсберг
Компьютерная верстка — Алексей и Марина Свиридовы

Сдано на верстку 16.06.2000.
Подписано в печать 12.07.2000.
Формат 60x84/16. Уч. изд л. 3,3.
Гарнитура Таймс.
Тираж 200 экз.

Отпечатано в издании газеты "Штерн"
620041, Екатеринбург, а/я 150